

ДМИТРИЙ АРХИПОВ

Вещий. Лабиринт Аша. Невероятное путешествие

КНИГА ПЕРВАЯ

Дмитрий Архипов

**Вещий. Лабиринт Аша.
Невероятное путешествие.
Книга первая**

«Издательские решения»

Архипов Д.

Вещий. Лабиринт Аша. Невероятное путешествие. Книга первая /
Д. Архипов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935447-1

Рождение Вещего столь редко, непрогнозируемо и невероятно, что на него объявляется охота по всей вселенной от высшей планеты до низшей. Он словно шутка всезнающего Бога, который бросает игральные кости жизни и смерти наугад и при этом не знает, что при этом произойдет. Вещий — носитель закона столь амбициозного, что его невозможно представить даже в самой изощренной фантазии. Его путь — это невысказанное путешествие в бездну своей личности, которое приведет к самым непредсказуемым последствиям.

ISBN 978-5-44-935447-1

© Архипов Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Линия 1. Глава 1. Джйотиш1	7
Линия 2. Глава 1. Принцип одиночества	17
Линия 3. Глава 1. Сибиряк	26
Линия 1. Глава 2. Странные происшествия	35
Линия 2. Глава 2. Черный невольничий рынок	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Вещий. Лабиринт Аша. Невероятное путешествие Книга первая

Дмитрий Архипов

© Дмитрий Архипов, 2018

ISBN 978-5-4493-5447-1 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-5448-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Где-то неизвестно где.

– Привет Идея Жизни.

– Привет Идея Смерти.

– Как оно ничего?

– Да так, справляюсь помаленьку. Вот смотрю я на все это со стороны и пытаюсь вспомнить, было ли нечто подобное когда-то?

– Честно признаться, я тоже. Лично мне не вспоминается.

– Или это было так давно, что и не вспомнить.

– Как думаешь, развязка будет, когда все три линии встретятся?

– Нет не будет.

Идеи Жизни и Смерти одновременно развернулись, чтобы приветствовать нового собеседника.

– Идея Истины... ты появляешься крайне редко в последнее время. Каким ветром тебя занесло в это Забытье?

– Похоронным, Идея Смерти. Ты что не почувствовала?! Странно. Теряешь нюх...

– Плохая шутка.

– Вообще-то мне не до шуток. Во-первых Безликий Храм стал крайне популярен, что очень настораживает. Во-вторых Идея Единства на последнем издыхании. Хрипит и стонет, слюни испускает, вонючка вокруг нее такая, что не дай боже, ведь ходит под себя, а убирать толком некому.

Идея Жизни грустно вздохнула.

– И что теперь? Настолько все плохо? Неужели все это затеяно напрасно? Я думала развязка будет в пересечении, все достаточно предсказуемо и мы будем спасены.

– Нет, не в этот раз. Ты ошиблась. Правила кардинально поменялись. Не советую заранее вычислять развязку – это бесполезная трата времени, все равно ошибетесь. Занимайтесь лучше своими непосредственными обязанностями... пока еще есть такая возможность. Надвигается страшная буря. Дождь будет лить непрерывно. Посланники уже не справляются с теньями. Идея Смерти, есть действенные предложения? Может выпустишь наконец Охотников?

– Я займусь этим лично. Тени пожалеют, что ворвались в эту игру без приглашения.

– А что насчет этого? – Идея Жизни еще раз внимательно посмотрела на зарождающуюся возможную реальность.

Идея Истины с силой сжала кулаки.

– Наблюдайте. Вы прекрасно знаете, от кого зависит сила нашего вмешательства...

Линия 1. Глава 1. Джйотиш¹

Ярмарка астрологов или, как в народе ее называют, фестиваль предсказаний, довольно редкое событие по сравнению с другими фестивалями. Если другие традиционные фестивали проводятся, как правило, раз в год, то ярмарка предсказаний раз в пять лет. И то не всегда. Это среднестатистическая цифра за последние тысячу лет. Как правило, такие ярмарки возникают стихийно. Когда-то кто-то пытался выяснить закономерности их появления, но очень быстро сдался. Ярмарки проводились в разные времена, в разных странах и городах. При чем не важно какой город: столица, областной город или маленький, забытый всеми богами городочек.

На ярмарку всегда стекалось огромное количество народа из всех социальных слоев, религиозных конфессий и т. д. На семь дней место проведения ярмарки предсказаний превращалось чуть ли не в центр мира. И это не удивительно. Это было единственное время, когда астрологи не брали за свои услуги фиксированную плату, которая даже для достаточно зажиточных людей очень высока. Каждый мог заплатить столько, сколько считал нужным вне зависимости от вида и сложности астрологической карты.

Купцы приезжали, чтобы узнать будут ли успешны в торговле ближайшие несколько лет, стоить ли браться за то или иное предприятие, будет ли оно доходным.

Элита социума (графы, князья, бароны и конечно же графини, княгини и баронессы) приезжали узнать свое будущее: родиться ли наконец наследник и не будет ли он тупым как дерево; не отравит ли кто-нибудь в ближайшем будущем; нет ли у мужа либо жены любовника; не поднимут ли крестьяне восстание, если повысится налоги.

Самые, самые разные цели приводили самых разных людей.

Вот и три девушки, стоящие у главных ворот ярмарки тоже пришли с определенной целью. Они с восторгом, каждая в свойственной ей манере, смотрели на пеструю толпу, снующую по центральной площади города Абесен. Как же им повезло, что ярмарка на этот раз открылась именно здесь, буквально в шаге от их академии, что не пришлось ехать за тридевять земель.

– Ну что идем? – нерешительно обратилась к подругам Тэ-Ури.

– Конечно идем, – задыхаясь от восторга сразу же ответила Тиан, – чего мы действительно стоим тут как... даже не знаю кто. Идем уже.

– Нужно выбрать к кому пойти, – подхватила разговор Васанти.

– Да какая разница к кому идти, всем известно, что на ярмарке предсказаний шарлатанов нет, – вскипела волной Тиан.

– Шарлатанов, – поправила ее Тэ-Ури.

– Чего? – переспросила Тиан.

– Я говорю шарлатанов.

– А я так и сказала, шарлатанов.

– Нет, ты сказала, шарлатанов.

Тиан искоса посмотрела на подругу, прикусив нижнюю губу.

– Ладно, девчонки, хорош, – прервала их Васанти, – я все-таки считаю, что, даже не смотря на ваше «все равно», астролог астрологу рознь. Вот мне случай рассказывали...

– Да, знаем мы уже твой случай, – махнула рукой Тиан, – давайте, решайте уже быстрее, куда идем, на нас все пялятся, как на больных.

– Я предлагаю пойти к берсенскому астрологу... – сказала Тэ-Ури.

– Женщине, – подхватила Васанти.

– Почему женщине? – удивилась Тиан – Не все ли равно?

¹ Джйотиш (санскрит) – Свет.

– Я хочу к женщине, – уверенно сказала Васанти, – у меня предчувствие.

Тиан возвела глаза к небу, затем, улыбаясь, посмотрела на Тэ-Ури. Девушка тоже улыбнулась и в шутку слегка толкнула ее в бок.

– А у меня неожиданное предложение, – сказала Тиан, вдруг посерьезнев и тут же, не дожидаясь вопросов подруг, ответила, – давайте продадим волосы Тэ-Ури.

Обе подруги перепугано посмотрели на Тиан.

– А что... вы только посмотрите на эти шикарные иссиня-черные волосы, за них много дадут.

– Тиан, ты меня пугаешь, никогда не замечала в тебе зависть, – сказала Васанти, читая надписи напротив нее, – а может лучше продать твои?

– Да, ну, кому они могут понадобиться? Вы же знаете, рыжие в этих краях считаются изгоями, приносящими несчастье. Если посмотреть повнимательнее, то вы увидите, какие кривые взгляды на меня тут бросают... некоторые типчики.

– Зато я знаю, где считается, что рыжие приносят счастье, – хитро ухмыляясь сказала Васанти. – Наверняка здесь найдется торговец с севера, который с удовольствием купит твою шевелюру. Верно я говорю, Ури?

– Да, у нас все редкое очень ценится, – подтвердила девушка, – если в роду рождается кто-нибудь со светлыми волосами или глазами, это считается особым знаком и судьбой.

– Футы-нуты, а так ли это на самом деле, подружка? Это проверяли? – заворчала Тиан. – Ладно, это я так, шучу, чтобы обстановку разрядить, а то вы слишком серьезные.

Тэ-Ури и Васанти засмеялись в один голос.

– Уже одного твоего присутствия достаточно, чтобы любая, даже самая накаленная обстановка была разряженной, – сказала Васанти и добавила, – давайте пройдемся по ярмарке и посмотрим, что к чему, а там уже выберем.

– Хорошая мысль, – тут же подхватила Тиан, обуреваемая жаждой действий, – и купим калпаты²... у-у-у, хочу сладких, сладеньких калпатов.

Тиан мечтательно зажмурилась, облизывая губы.

– У нас мало денег, надо экономить, надо астрологу заплатить, – сделала замечание Тэ-Ури. – Мы же договорились.

Тиан насупилась.

– Говорила я вам, давайте продадим камень тому дурачку, а вы «честность, конспирация какая-то»... ну как я буду жить без сладких калпатов? Я помру к обеду, если не объежусь калпатами. За камень мы могли бы выручить не меньше зара³.

– Нам бы очень влетело, если бы камень отследили Синесты⁴ или Шалха⁵. О нем никто не знает и не должен знать. Я итак сделала его наперекор всем правилам школы. К тому же он мне самой нужен и я не собиралась его продавать сколько бы он там ни стоил, – сказала Васанти с серьезным взглядом поглядывая на подругу.

– Ой, смотрите, астролог из самой Гидэ, – воскликнула Тэ-Ури, показывая на деревянную вывеску по которой кругами ползали настоящие зачарованные змеи.

– Врядле он скажет нам что-то путнее, – сказала Тиан, рассматривая змей, – кто-то мне рассказывал, что астрологи из Гидэ больше специализируются на торговле. Смотрите, какая очередь торгашей к нему выстроилась.

² Калпаты – сладости в виде пончиков, пропитанные особым цветочным медом из пыльцы цветов калпата. Отсюда и название сладостей. Цветок калпата распускается раз в пять лет.

³ Зар – монета высшего номинала из золота с вкрапленными в нее тремя алмазами по одному карату каждый.

⁴ Синестами называют учителей-женщин, обучающих влиянию.

⁵ Шалха – учителя-мужчины, обучающие влиянию.

И действительно, возле шатра астролога из далекой заокеанской западной страны непроходимых джунглей, лучезарных храмов, самых дорогих в мире специй и лечебных трав, выстроилась длинная очередь разномастных купцов.

– Пойдем дальше, – Васанти махнула рукой в сторону следующего шатра.

Следующий шатер принадлежал астрологу с дальнего востока. Девушки несколько минут любовались его вывеской, искусно украшенной «живыми» диарами⁶. Они изображали звезды вселенной разной величины и степени яркости. Они то загорались, то угасали и медленно передвигались, друг относительно друга по разным траекториям.

– Умник, сразу видно, – ни с того ни с сего вдруг заключила Тиан, – нам здесь ничего не светит.

Тэ-Ури согласно закивала.

Васанти осмотрела очередь в шатер восточного астролога, состоящую исключительно из молодых парней и согласилась с подружкой.

– А вон, смотрите, дальше, может туда? – сказала она, указывая на другого астролога.

– Ого! – воскликнула Тиан, – Это то, что я вижу или мне мерещится?

– Да это же марквид, – не веря своим глазам, сказала Васанти, – Вот это да, занесло же его.

Шатер марквида⁷, строго говоря шатром назвать было сложно и то достаточно условно для простоты. Внешне он выглядел как эфирное дерево. Его полупрозрачный ствол смешно искажал все объекты если смотреть сквозь него. Подруги начали бегать вокруг дерева глядя друг на друга под разными углами и корча рожи. Их смех привлек одного из дар-стражей⁸, призванных смотреть за порядком, на случай если таковой будет нарушен. Под укоризненным взглядом они поспешили ретироваться и смешаться с толпой.

– Не больно то и хотелось, – сказала Тиан, поправляя растрепанные волосы, – все равно эти марквиды ни тахорга не понимают в том, что нам надо.

– Они из приграничья Сфер, насколько я знаю, – добавила Тэ-Ури.

– Во-во из самого приграничья. Иллюзии, ментальные трансформации, эйдетические образы и тэ дэ и тэ пэ, – Тиан поднялась на ящик, чтобы посмотреть, не гонится ли за ними кто-нибудь.

– Ладно, девчонки, времени у нас маловато, все-таки я предлагаю найти астролога женщину из Берсена, – Васанти схватила Тиан за рукав и стянула вниз.

– У нас три азара⁹, предлагаю один отдать астрологу, а на два закупить калпатов и наесться до отвала, – не унималась Тиан.

Васанти укоризненно посмотрела на нее.

– У тебя только калпаты в голове.

– Только не говори мне, что тебе самой не хочется, – Тиан ответила на ее взгляд хитрой ухмылкой, – и тебе, и Ури до смерти хочется сладких калпатов, только вы обе в отличие от меня, боитесь в этом признаться... Ну, подружки, – Тиан сменила тон на умоляюще-просящий, – ну не будьте такими правильными буками. Все равно фиксированной платы нет. Ей одного азара вполне хватит и на нас троих. Когда мы еще сможем сбежать из школы? Да и не в этом дело, калпаты по такой цене только на ярмарках астрологов и продают. Вот вернетесь вы в школу, а вас спросят: «Девочки, а сладкие калпаты вы пробовали?» И что вы им ответите? Свое скучное «нет»? Мы опозоримся на всю школу.

Васанти посмотрела на Ури. Выражение лица подружки можно было описать: я, конечно все понимаю, но в конце концов, наверное, Тиан права?

⁶ живые диары – драгоценные камни, обладающие душой.

⁷ Марквиды – эфирные жители околосферы, живущие в эфирных потоках планеты на глубине 15 лин (пятнадцати мерное измерение).

⁸ Дар-стражи – воины, обладающие способностью управлять камнями силы начального уровня.

⁹ Азар – золотая монета с вкрапленным в нее одним алмазом, весом 1 карат. Один зар равен трем азарам.

– Р-р-р-р, – Васанти попыталась изобразить рычание тахорга, – ладно, ходим к астрологу и потом купим калпатов.

Тиан тут же завизжала от восторга и бросилась обнимать подруг.

– Вот помяните мое слово, вы вспомните, как я была права, когда мы будем уминать калпатики.

– Так, так, так, – вдруг донесся из-за спины приторно-сладкий мелодичный голосок, – и кто это тут у нас?

Трое подруг как по команде развернулись.

– Ну конечно же это трое неразлучных подружек Васантяшка, Тианашка и Уриашка, – подхватил другой голос, намного менее мелодичный, точнее говоря, грубоватый.

– Кто бы говорил, – Тиан заложила руку за руку и сделала воинственную мину, – сами на себя посмотрите Руанада, ядовитая змеюка и Растопыха, лицемерная подхалимка.

Что ни говори, Тиан за искажение своего имени и имен подруг в долгу не осталась. Девушка, которую она назвала Растопыхой тут же с силой сжала кулаки и стала пунцово красной от гнева, а у ее подруги лицо стало белее мела.

– Тиан, ты что?! – попыталась как-то смягчить ситуацию Васанти, боясь внезапного катаклизма, – ничего страшного не случилось. С тебя, что, убудет?

– А чего они наши имена коверкают, змеюки болотные? Чего ты за них заступаешься?

– Тиан... – попыталась что-то сказать Тэ-Ури.

– Ну, держись, рыжая, – шипя от гнева, сказала девушка, названная Растопыхой, – я тебе это еще вспомню. Будешь рыдать в подушку.

– Ты доигралась, рыжая, – подхватила ее подруга, – я долго тебя терпела, но теперь терпеть не буду. Это война.

– Да ладно, Руана, Расти, бросьте, в самом деле. Это просто слова и ничего более. Сегодня праздник, все на взводе, из некоторых, – Васанти строго посмотрела на Тиан, – прут гормоны...

– Нет, Васанти, ты не встревай, – перебила ее Руана, – твоя лучшая подруга не настолько лучшая, ты напрасно ее защищаешь и гормоны тут не при чем. Она наверняка тебе не все рассказывает вечерами, когда вы перед сном шушукаетесь в постельках. Эта рыжая бестия...

– Эта рыжая бестия вздумала поохотиться за нами, – перехватила Расти, – возомнила себя киау? Коготки туповаты. Посмотрим кто кого.

Две подруги гордо вскинули головы и ушли.

– Класс, – довольная собой Тиан улыбалась во все тридцать четыре зуба цвета алого жемчуга и потирала руки, – наконец-то я их вывела из себя. Сплошное удовольствие.

Повернувшись, она наткнулась на взгляд Васанти.

– Что?! – Тиан сделала невинное лицо, – Они это заслужили.

– Похоже, я чего-то не знаю?

– М-м-м-м, – Тиан тут же начала коситься куда-то в сторону, – ну совсем немножечко может быть.

– Ури?! – Васанти повернулась к черноволосой берсенке, – Ты знаешь что-нибудь?

– Нет, ничего не знаю, – улыбаясь одними глазами, ответила берсенка.

– И тебе тоже смешно, – сказала Васанти осуждающе, – это плохо для нас кончится. Руана -племянница Синесты Элданы, стоит только шепнуть ей на ушко и у нас будет облава. У меня в комнате спрятаны еще четыре камня. Мне без них никак нельзя. Мне нужно практиковаться. А если будет облава, то мои иллюзорные заклинания уже не помогут. Фух, девчонки, вы способны видеть чуточку дальше, чем собственный нос или думать не только о себе? Ну ладно Тиан, а ты Ури? Я от тебя этого не ожидала.

– Прости, пожалуйста, – Ури тут же потупила взгляд, – я не думала, что все так далеко зайдет. Это было только несколько шалостей. Они просто не поняли наших шуток.

– Как вы вообще посмели сделать что-либо подобное без меня?

– Ты была в это время на экспериментах Шалхи Реанта, а случай был, ни дать ни взять, самый подходящий, мы не могли его пропустить, – Тиан стала на защиту Ури.

– Ладно, – Васанти обреченно махнула рукой, – потом разберемся. Сейчас нам нужно найти астролога.

– Похоже, что мы его уже нашли, – сказала Тиан, показывая пальцем в сторону одного из шатров.

Подруги подошли ближе, разинув рты от удивления.

Шатер действительно был оформлен в стиле Северного Берсена. Черный, непроницаемый для любых ментальных возмущений беалгир переливался как густая смола, создавая ощущение движения, мягкости и пластичности. Самый дорогой материал для тканей, способный менять свои свойства в зависимости от свойств окружающей среды. Залежи беалгира были только в горах Северного Берсена, одном из самых крупных горных массивов на планете Халах-Тараг. Пропитывание тканей беалгиром заключается в сложнейшей многоступенчатой технологии, которую веками хранили мастера Севера.

Сразу было видно, что астролог, обладатель такого материала, да еще в таком количестве, очень и очень непростой человек.

Над входом, в воздухе, висела золотая табличка с надписью из очень красивых изумрудных, с синими прожилками, камней: Амангар-тай-Лиран Киурэ-та-Ха-Кин.

– Как ты и хотела, Васанти – женщина астролог из Северного Берсена, – сказала Ури, – Нам очень повезло. Я слышала о ней. Она очень талантливая.

– В таком случае мы идем к ней. Готовы?

Подруги, каждая со своей стороны, взяли Васанти за руку.

Вошли.

Внутри шатра сразу повеяло уютом: от мягкого пушистого ковра на полу, в котором ноги сразу утонули по щиколотку; от ровного света множества разноцветных свечей в подсвечниках причудливой формы; от картин на стенах, изображающих мирные природные пейзажи из разных уголков Берсена; от маленьких статуэток людей и животных; от чудесных предметов расставленных на небольших столиках по периметру.

Подруги не сразу поняли, что внутри шатер был намного больше, чем выглядел снаружи. Они с замирающим сердцем оглядывались по сторонам, ощущая к хозяйке беспредельное доверие, еще не видя ее.

Посредине стоял большой круглый стол с изображением Солнца и Луны наполовину входящих друг в друга. Во все стороны от них исходили лучи света в виде тонких светящихся желтым и белым прожилок. Вверх также исходил легкий свет, едва ощутимый и невесомый. Желтый и белый. Он был наполнен разноцветными маленькими частичками, которые искрились всеми цветами радуги и завораживали взгляд, плавно кружась в хаотичном танце.

– Позвольте-ка догадаться, вы пришли узнать, кто будет вашим суженым? – послышалось вдруг сразу со всех сторон.

– Да, – ответили девушки одновременно.

Перед столом, из ниоткуда, появилась женщина.

Всех троих девушек, тут же, со всех сторон, схватила незримая сила, от которой все волоски на теле стали дыбом, и потащила назад... такое у них сложилось ощущение, так как на самом деле они не сдвинулись с места.

Красота женщины была экстраординарной (Васанти), эфирной (Тэ-Ури), и вышибающей мозг (Тиан). Волосы женщины волнами спадали на плечи, они были одновременно белыми и желтыми. Глядя на ее лицо, в ее большие темно-зеленые глаза, можно было смело сказать, что она не от мира сего, что она небожительница, либо пришла в этот скудный мир из глубины Сфер.

Ее черное, как непроницаемая бездна мрака платье, было покрыто маленькими белыми искринками. Ее походка и движения походили на поток переливающейся воды, одновременно мягкой и нежной, как лесной ручеек и в тоже время властной и полной неодолимой силы, как океанские волны.

Женщина подошла к девушкам вплотную. Она внимательно, с легкой приветственной улыбкой посмотрела на каждую.

– Васанти, «подобная весне», с далекой восточной страны Тэли. Волевая, целеустремленная, любящая приключения, презирающая опасности, но не бросающаяся в них сломя голову. Аристократические, идеально правильные черты лица. Твой отец, князь Назим коренной Тэлиец, а мать ясноокая баронесса Гленваль, из центра Великого Берсена, из маленького княжества Рагрог. Познакомились на празднике жатвы у Императора, куда твой отец был послан с дипломатической миссией. Поэтому у тебя нетипичные для востока черты лица и желтый цвет волос. Они достались тебе от матери, в этом нет никакого сомнения. Уже спустя только десять лет обучения самостоятельно создаешь камни силы до третьего слоя. М-м-м-м, это очень впечатляет. Погружение во внутренний мир посредством направления личной энергии внутрь себя.

Девушки буквально впились глазами и всем своим существом в астролога, боясь пропустить хоть одно слово. Женщина продолжала:

– Тиан Кедари, «пламя солнца», с далекой южной страны Алтан. Отец, Зиан Кедари, владелец водяных скважин и мать, Заина Кедари, дочь купца Нимходоя из знатного рода Меча. Твой дед, Заримал, обучил тебя некоторым премудростям алхимии и настоял отдать тебя в лучшую школу влияния, для дальнейшего обучения. Обожаешь украшения, особенно из золота и драгоценных камней. Проявление способностей стихийное. Погружение во внутренний мир эмоциональное и нестабильное.

Итак рыжая Тиан, после сказанного женщиной астрологом, стала похожа на яркопылающее пламя.

– И наконец, – женщина перевела взгляд на последнюю девушку, – *Тэ-Ури-ал-Тагор. На асман Берсена ли га иро. Ту тадал ми ал ли таиру на асмин*¹⁰. Ах, да, простите мою небрежность, ведь твои подруги не знают берсенского.

Тиан и Васанти были уверены, что никакой небрежности женщина-астролог не допустила, она просто хотела порадовать Тэ-Ури родной речью.

– Могущественный Ха-ким-ал-Тагор желал, чтобы его первенцем был сын, но, глядя на светлоокою, зеленоглазую красавицу Тэ-Ури, ал-Тагор несколько не огорчился, что у него родилась дочь. Прекрасная Тэ-Ури с малых лет проявляла себя смиренной, терпеливой, бескорыстной и доброй. Она любила каждую травинку своего имения, но в особенности маленькая Тэ-Ури любила ухаживать за больными животными и птицами. На удивление они выздоравливали очень быстро. Супруга ал-Тагора, звездоокая Тэ-Нуар, отправилась к провидице и было определено, что у дочери рода Тагоров очень сильный врожденный лекарский дар. Общим советом семьи было решено отправить маленькую Тэ-Ури в самую лучшую школу Внутреннего равновесия. С семилетнего возраста она училась в школе и стала прекрасной девушкой, как и ее подруги, которые пришли сегодня по достижении 18-ти лет, чтобы узнать, кто же будет их суженым.

Женщина астролог улыбнулась чарующей улыбкой.

– Меня зовут тай-Лиран. Для меня большая честь, девушки, что вы обратились именно ко мне. Ведь точное определение суженого, вопреки мнению многих, не такая простая вещь, как кажется на первый взгляд. Многие воровуют свечами, многие прибегают к помощи сфер про-

¹⁰ Тэ-Ури из рода воинственных Тагоров. Чистокровная уроженка Северного Берсена. Сияющая жемчужина безбрежного мрака вселенной.

виденья, есть такие, кто доверяет картам. Я не являюсь фанатичным противником ни одного из этих методов. Как я сказала ранее, для меня большая честь, что вы обратились ко мне. Могу сказать вам откровенно, что ворожба не является моей прямой специализацией.

Лица девушек мгновенно слегка потускнели.

– Однако могу вас успокоить, что мне приходилось составлять астрологические карты будущего супруга... и я ни разу не ошиблась. Более того, у меня есть нечто, благодаря чему вы даже сможете увидеть своего будущего избранника воочию, если того пожелаете. Это зеркало Длани Судьбы.

Услышав это, девушки тут же снова оживились.

– Оно появилось у меня недавно, – продолжила женщина, – Стоит безумно дорого. В принципе, оно больше пригодилось бы тем, кто непосредственно специализируется на этом. Если бы вы прошли немного дальше по ярмарке, вы натолкнулись бы на шатер Иельзавель. Она личный астролог Императора. Вот она действительно специализируется на тралении будущего молодых девушек, как она сама выражается. Но я решила немного разнообразить свою практику. Мне показалось это интересным. Вы первые, кому я буду предсказывать будущего супруга при помощи этого зеркала. Прошу, садитесь за стол.

Возле стола один за другим появились три мягких стула и большое белое кресло с резными ножками и высокой спинкой.

– Эм-м-м, – нерешительно начала Васанти, желая задать возникший у нее вопрос.

– Не стесняйся Васанти, спрашивай все, что тебя интересует.

– М-м-м-м, мне кажется, что вы не совсем астролог, верно?

В глазах тай-Лиран сверкнули две молнии.

– Ты совершенно права, моя девочка, как ты это поняла?

– Ну-у-у, – замялась Васанти, – это было достаточно несложно, если быть внимательной.

Ни один астролог не смог бы без предварительно составленной карты, так много и подробно рассказать о человеке, которого видит впервые в жизни.

– А вдруг я знаю вас уже давно? – тай-Лиран хитро посмотрела на девочек.

– Это врядле, – выразила свое сомнение Васанти, – мы защищены камнем. Вы не смогли бы нас узнать, если бы даже знали с детства. Только особые способности видья-астры могли бы пробить его.

– Ты умна не по годам, – сказала астролог резко изменившимся серьезным тоном, – у нас в Северном Берсене это называется амангар-тай. Поэтому меня и зовут амангар-тай-Лиран.

– Тот, кто прошел сквозь семь завес иллюзии, а их всего десять, – вырвалось у Тэ-Ури.

– Совершенно верно, девочка моя.

– А что тогда означает Киурэ-та-Хакин? – вставила свое слово и Тиан.

Тай-Лиран улыбнулась одними уголками губ.

– Тэ-Ури, не пояснишь своей подруге?

– Киурэ один из величайших миратолов и Шалха Берсена – основатель школы иллюзии и реальности. Его именем назвали школу спустя сто лет после ухода великого учителя. Синеста или Шалха школы реальности и иллюзии, способный погрузиться на 650 лин¹¹, считается достигшим седьмой ступени реализации. Ему присваивается звание по имени основателя школы. Это звание считается высшим в кругах адептов Синеста и Шалха. Только однажды лишь один влиятель, великий Таергор, смог пробиться сквозь двенадцать завес и вскоре погиб. Седьмая ступень с тех пор считается последней, так как последующие недостижимы.

¹¹ Лин – мера измерения глубины внутреннего мира. Чем больше величина, тем больше внутренний мир. Также лин это мера восприятия реальности и иллюзии. Чем больше величина, тем выше способность отличить истинное от иллюзорного. Далее по повествованию разъяснения будет более подробным.

– Вот уж действительно удивительным образом сплетаются судьбы. Вы трое стоите одна другой. Неудивительно, что вы стали лучшими подругами, уверена, что эта дружба проживет очень долго и подарит вам множество чудес, – тай-Лиран одаривала подруг теплым лучащимся взглядом, – ну да хватит о званиях и прочей ерунде. Перейдем непосредственно к самому главному, к тому, за чем вы, собственно, и пришли.

Тай-Лиран три раза хлопнула в ладоши и три девушки на своих стульях тут же поднялись в воздух и плавно переместились поближе к астрологу.

– Так будет удобнее наблюдать, смотрите внимательно.

Она сделала какой-то сложный пасс рукой и над столом появилось большое овальное зеркало без рамы. Оно было будто сама бездна, как черная дыра. У девушек сложилось впечатление, что если податься хоть чуточку вперед, как они непременно провалятся туда безвозвратно. Непроницаемая идеальная тьма зеркала завораживала и притягивала к себе.

– Итак, с кого начнем?

Тиан тихонько кашлянула.

– Хорошо Тиан, начнем с тебя.

Все девушки от нетерпения сжались в стулья насколько могли.

Тай-Лиран взяла своей правой рукой правую руку девушки, закрыла глаза и начала читать так называемую «настройку» на древне-берсенском языке, через определенные промежутки времени рисуя в воздухе левой рукой, со сложно сплетенными пальцами, разные фигуры.

Постепенно изображение в зеркале начало проясняться. Сначала проступили размытые фигуры с неясными очертаниями, очень похожие на людей. Их было много. Затем появились и сами люди – воины, закованные в тяжелые доспехи, сражались с темными фигурами. Мечи сверкали как молнии. Сверху падали огненные и ледяные стрелы. Изображение постепенно смещалось все больше и больше. Вот показались лучники, затем охваченные синим пламенем Синеста и багровым пламенем Шалха. Некоторые держали в руках амулеты силы, некоторые посохи, некоторые выкрикивали заклинания воздев руки к небу. Потом показались катапульты очень странной конструкции. Изображение пошло вверх, через траншеи, ощерившиеся острыми кольями из живого пламени и льда. Еще вверх, еще дальше, на холм, по пожухлой траве и оплавившимся камням. Наконец оно остановилось на чьих-то ногах, одетых в латифундные сапоги, с вязью в виде черного вьюна с тонкими острыми листьями.

– Хм, – нахмурилась тай-Лиран, – а ну ка еще немного выше.

Астролог сделала пасс рукой и изображение медленно поплыло вверх. Оно остановилось на лице молодого человека.

Тэ-Ури и Васанти глубоко вздохнули, любясь изображению красавца. Тиан закрыла нижнюю половину лица руками и с расширенными от восторга глазами смотрела на своего будущего избранника. А любоваться было чем: истинно мужественным профилем без излишней наигранности; суровым, решительным, сосредоточенным на битве взглядом черных глаз; светлыми волосами, собранными в красивую строгую прическу с элементами легкой хаотичности; лихими усами чуть темнее цветом, чем волосы. Короче говоря, на Тиан смотрел чистокровный галладианин, судя по всему, руководящий битвой своих собратьев с какими-то странными существами. И не было никакого сомнения, что битва будет выиграна.

Медленно изображение начало истаивать и пропало.

Васанти и Тэ-Ури посмотрели на подругу.

– Вот это да Тиан, повезло, так повезло, – прошептала Васанти.

– Ой, девчонки, – проговорила Тиан, не отрывая рук от лица, – я просто в шоке.

– Очень рада за тебя, – тай-Лиран погладила Тиан по плечу, – ну что ж, Тэ-Ури, давай посмотрим теперь твоего избранника.

Тэ-Ури ничего не ответила, только сильнее вжалась в стул.

Астролог взяла девушку за руку и снова начала ворожить.

Изображение появилось быстрее. Сумерки. Военный палаточный городок. Изображение скользит между палатками, мелькают костры, слышны песни солдат, кто-то рассказывает пошлые анекдоты. Впереди показывается большой шатер. Изображение стремится к нему. У входа яркой красной краской нарисован крест внутри квадрата. Дальше, внутрь. Слышны стоны раненных, молитвы богам, призывы о помощи и проклятья. Изображение плывет через весь шатер в самый конец, за занавеску. К ним спиной стоит человек в сером арфо¹², измазанном кровью. Кто-то недалеко от него надрывно стонет. Человек что-то тихо шепчет. Когда он заканчивает его аура расцветает зеленым светом с голубыми и оранжевыми прожилками. Стон тут же прекращается. Человек поворачивается к девушкам лицом.

Как цветок шаки, на лице Тэ-Ури расцветает улыбка, вторя улыбке молодого человека. Ее глаза также светятся как и его глаза полные всепроникающей, всепронизывающей доброты. Тэ-Ури немного подалась вперед, впитывая образ, в одно мгновение ставший для нее любимым. Вне всякого сомнения, молодой человек был северянином. Не слишком симпатичным, но... для девушки не это было главным.

Изображение затянула темная пелена.

– Похоже, твое предназначение зовет тебя, Тэ-Ури, – сказала астролог, отпуская руку девушки.

Тэ-Ури опустила глаза, углубившись в себя, запечатлевая образ глубоко в своем сердце, чтобы он ни в коем случае не пропал.

– Осталась Васанти, – тай-Лиран мягко взяла правую руку девушки, – посмотрим теперь, кто твой избранник. Волнуешься?

– Еще бы, – сказала Васанти, с трудом глотая набежавшую слюну.

Снова повторился ритуал.

Темная матовая поверхность даже не шелохнулась. Изображение не появилось. Девушки смотрели в непроглядную бездну без единой искорки света. Зеркало стало похоже на дверь... дверь вникуда.

Некоторое время ничего не происходило. Наконец тьма начала сжиматься, формируя чей-то размытый образ. Приобретая все более четкие очертания, образ приближался, но все также оставался непроницаемо черным. Только глаза, да, только глаза были видны отчетливо. Бесконечно печальные, наполненные затаенной болью и мольбой. Тай-Лиран обеспокоено посмотрела на Васанти. Девушка со всех сил всматриваясь в изображение. Было такое ощущение, что она сейчас же сорвется и бросится на помощь, чтобы прижать к себе, утешить и успокоить.

И вдруг.

Глаза окрасились цветом крови, наполнились злобой и безумием. Силуэт сторбился, сжался словно от невыносимой боли. Его руки удлинились, а тело расширилось. Если бы изображение было со звуком, наверняка можно было бы услышать ужасающий рев и вой. Преображение длилось всего несколько мгновений. Тай-Лиран и девушки почувствовали, как ужас, как мерзкое склизкое чудовище вливается к ним из зеркала.

Тай-Лиран посмотрела на девушек. Полностью парализованные страхом, они вцепились в стулья и даже не дышали. Самой тай-Лиран движения также давались с невыносимым трудом и болью. Сердце стучало не в груди, а в висках и вот-вот готово было выскочить наружу.

Астролог попыталась поднять левую руку, чтобы все остановить.

Из ушей потекла кровь. Руки словно стеклянные, того и гляди, треснут все кости. Собрав последние силы, глядя прямо в глаза чудовища, она проговорила заклинание и сделала перечеркивающий пасс.

¹² Арфо – название одежды врачей Северного Берсена.

В этот момент зеркало в мгновение ока вобралось само в себя и превратилось в небольшой черный матовый шар. Он медленно опустился, и остановился, зависнув над самой поверхностью стола.

– А-а-а... а-а-а... а-а-а, – внезапно закричала Тиан, придя в себя, трясущейся рукой показывала на шар.

Тэ-Ури бросилась к Васанти и изо всех сил обняла подругу. Васанти зажмурилась и уткнулась подруге в плечо.

Насилу переводя дыхание тай-Лиран встала из-за стола и склонилась над шаром, чтобы получше его рассмотреть.

– 500 зар, – тихо проговорила она, вытирая тыльной стороной ладони кровь с шеи.

Она быстрым движением прикоснулась к шару. Тот был ни горячим, ни холодным, ничем не полыхнул и даже не пошевелился. Осторожно тай-Лиран взяла его в руку. Шар оказался слегка тяжеловатым для своего размера, но не более того.

Обеспокоено она посмотрела на Васанти.

– Что это было? – насилу выдавила из себя девушка, оторвавшись от плеча подруги, но все еще сжимая ее руки.

– Я могу сказать только одно, мои дорогие девушки. Сегодня вы увидели только свое возможное будущее. И никто из астрологов во всем мире, даже Иельзавель не смогла бы вам сказать на все сто процентов, кто будет вашим суженым. Сегодня вы видели только образы, или олицетворение образов вашего будущего. Однако, – тай-Лиран снова посмотрела на Васанти, – Васанти это не касается. Что-то мне подсказывает, что это предназначается тебе. Уж не знаю, что мы там видели, но явно что-то необычное. Что-то судьбоносное не только для тебя. Большого я пока сказать не могу.

Астролог взяла правую руку девушки и вложила в нее матовый шарик.

– Сейчас немедленно уходите к себе, нигде не задерживайтесь. Думаю, в этот раз вряд ли калпаты покажутся вам сладкими. Деньги платить мне не надо. Если у меня появятся какие-то мысли насчет всего этого, я найду способ, как сообщить вам. Никогда ничего подобного я не видела. В этом нужно непременно разобраться. Идите.

Уговаривать девушек не пришлось. Они быстро вышли из шатра тай-Лиран. Нигде не останавливаясь, ни на кого не глядя, ни с кем не разговаривая, девушки добрались до школы. Васанти активировала камень невидимости и мимо дежурных они прошли незамеченными.

Не разговаривая друг с другом, как это у них обычно водилось перед сном, подруги легли спать, зарывшись под одеяло.

Васанти крепко сжимала в руке матовый шарик и прислушивалась к нему, надеясь, что вот-вот он заговорит с ней и все объяснит. Но шарик молчал.

Васанти сжалась еще сильнее, плотно закрыла глаза, сосредоточилась и погрузилась в себя. В эту ночь ей приснился сон, самый удивительный из всех, какие ей когда-либо снились, который она не забудет никогда, который и станет ее будущим.

Линия 2. Глава 1. Принцип одиночества

Вот и еще один бестолковый длинный день. Как же все-таки можно устать от бестолковых длинных дней. Конец октября. В этом году лето держалось очень долго. Даже сейчас еще очень тепло. Днем доходит до двадцати градусов. Дождей нет. Солнце весело пробивается сквозь золотую листву. Казалось бы – живи и радуйся. Но нет.

Горан смотрел, как асфальт под его ногами превращается в черную отполированную гальку, и чувствовал, как нервы натягиваются в струны. Маленькие округлые камешки подпрыгивали и танцевали, словно крошки хлеба на раскаленной сковороде. Деревья на аллее справа вращались, словно в танце и росли, сбрасывая с кору горящими кусками. В ветвях играли в догонялки какие-то огненно-рыжие существа (издалека толком было неразглядеть). Они издавали клекающие звуки, неприятно бьющие по сознанию. В конце аллеи образовался провал и существа прыгали туда, на лету сгорая и обугливаясь в черные шары. Сполохи кроваво-зеленого пламени вспыхивали на добрый десяток метров.

Очередное странное и непонятное видение. Горан устало опустился на ближайшую лавочку, с силой обхватив голову руками.

– Черт, они появляются все чаще, – еле слышно прошептал он.

Раньше видения появлялись только, когда он был один, дома или на работе. Впервые он увидел такое изменение реальности на улице. Он оценил его глубину в 500 лин, это предел возможностей его восприятия. Если бы глубина начала увеличиваться, он наверняка потерял бы сознание.

Горан протер глаза и посмотрел по сторонам еще раз – все исчезло.

«Что-то мне это уже совсем не нравится, – расставляя с паузами слова, пробормотал он про себя. – Если они появляются чаще, это уже совсем плохо. Можно совсем с катушек слететь. Что же происходит? Раньше такого никогда не было. Когда же все это началось, черт возьми?»

Горан напряг память, пытаясь отыскать отправную точку всех этих странностей.

Да, точно, все началось три месяца назад, после того сна, самого невероятного сна, который приснился ему за последний год – битва с тенью существа, которого сам Горан принял за дракона или нечто похожего на него.

Адреналин кипел в крови как ртуть. Это была реальная, настоящая битва не на жизнь, а на смерть. Где он бился, во имя чего? Сейчас уже и не вспомнить. Только рвали они друг друга на куски не на шутку. Помнится, Горан был вооружен только мечом, странным мечом с двумя лезвиями, разделенными костяной рукоятью. Одно светилось как Солнце, другое как Луна. Горан и тень танцевали в страшном танце, от которого горело и рушилось все вокруг. Испанцы красиво называют такой танец Grim Fandango – пляска смерти. И не было понятно, победил он или нет. Все оборвалось внезапно. Горан проснулся в холодном поту, полностью измотанный и разбитый. Вот после этого все и началось. Реальность вокруг него стала меняться (видимо потому что начал меняться он?)

От воспоминаний сердце Горана горело, как вулканическая топка. Нет, определенно, нужно что-то делать, нужно искать ответы на вопросы. Учитель, который обучал его ходить сквозь сны, ушел два года назад, как же его сейчас не хватает. Он научил его всему, чему считал нужным, дал последнее наставление и ушел.

Мда, печально... придется искать ответы самому...

«Черный невольничий рынок».

Горан встрепенулся от этой внезапной мысли.

Он никогда там не был, но почему-то даже невольная мысль об этом месте прорвалась ему насквозь. Учитель рассказывал, что только там можно получить информацию, если в Акаши Патана доступ закрыт.

Черный невольничий рынок.

Уже одно название этого места не вселяло энтузиазма, но хорошо, когда есть куда двигаться. Пусть это страшно и от этого страха вся спина покрывается изморозью, но это все же лучше, чем становиться горбатым и безвольным под тяжестью сомнений и колебаний.

Чтобы хоть как-то отвлечься, Горан принялся наблюдать за людьми. Иногда можно наткнуться на очень интересные внутренние миры.

Вот, например, мимо прошла симпатичная русая девушка с длинной, почти до пояса, косой, лет шестнадцати, в темно синих джинсах и строгом сером драповом пальто. В правой руке она держала скрипичный футляр, а в левой нотную папку. Видимо шла в музыкальную школу на занятия (а может, наоборот, с занятий домой, но это не суть важно). Она тихонько напевала себе под нос какую-то мелодию. Горан слегка прикрыл веки и поразился – девушка жила на глубине 150 лин. Для ее возраста это очень, очень глубоко!!! Горан совсем закрыл глаза – аура девушки лучилась всеми цветами радуги и доходила до тридцати метров. Да, эта девушка далеко пойдет, если такой и останется. На вскидку Горан определил, что ее жизнь может углубиться до четырех сот лин!!! Девушка, с такой глубиной восприятия, настоящее сокровище. Ее мужем будет сильный, разумный, умелый и (как минимум) зажиточный мужчина. Если же она полюбит простого парня, она своей силой сделает его таким без сомнений.

Горан с трудом переключил внимание на курящего подростка с короткой стрижкой бобриком. В правой руке он держал початую бутылку пива. Черные, слегка помятые джинсы; спортивная куртка фирмы Adidas, поверх темно-синего пуловера. Плывущим, оценивающим взглядом, он проводил девушку со скрипкой. Глаза его заблестели. Жиденькая, слабенькая аура мгновенно окрасилась красными и коричневыми всполохами. Нет, парнишка, эта девушка не про тебя. Горан прикрыл веки – парень жил на глубине пятнадцати лин от силы. Едва ли он за эту жизнь дотянет до границы в пятьдесят лин, если только не заставят напрячься какие-то жизненные обстоятельства и то это будет пределом. Свою жену будет бить. Единственная цель в жизни – напиться и забыться.

Горан быстро отвел от него взгляд и переключился на... опаньки, нечасто такое увидишь на улице. Монахи очень редко выбирались из местной церкви по каким-то делам. Люди обходили человека в черной рясе на почтительном расстоянии и некоторое время провожали его взглядом полным любопытства и уважения. И было за что. Горан слегка прикрыл веки. Ого, такое действительно увидишь крайне редко – 500 лин – начальный уровень разума. Для большинства людей уже это просто запредельная глубина восприятия жизни. Очень немногие способны жить на такой глубине. Для примера, учитель говорил, что Тесла жил на глубине 1500 лин!!! Можно даже не пытаться понять насколько это глубоко.

1500 лин, мдаааа.

Горана охватила тоска.

Едва ли он сам когда-то доберется туда. В его положении нужно приложить немислимое количество сил, чтобы сделать это. Ведь именно там творятся настоящие чудеса...

В кармане Горана мобильник «запел» песню группы Queen «It's a kind of magic»

– Да, Ромичев, – ответил Горан.

– Привет, Горыныч, ты где?

– В парке сижу.

– Почему в парке? Ты что не на работе?

– Нет, я в отгуле.

– Что, опять? – его друг попытался спародировать слова волка из известного мультфильма¹³.

¹³ Имеется в виду мультфильм «Жил был пес»

– Тебе смешно, а мне не очень, – упрекнул его Горан. – Не опять, а снова. Прошло всего два дня с последнего видения. Они появляются все чаще и мне от этого не по себе. Прямо мороз продирает до мозга костей. Ты думаешь это легко? А вот нихренаськи, это ахриненно меня уже беспокоит.

– Горыныч, Горыныч, ты себя изведешь в конце концов. Ты собираешься, наконец, что-то предпринимать? Ты придумал что-нибудь? – Ромка поменял тон на участливый.

– Вариантов у меня немного – всего один – надо идти на черный рынок. Жуть как не хочется, но надо.

– Когда пойдешь?

– Этой ночью и пойду, деваться мне уже некуда, кроме, разве что, психушки.

– Слушай, Горыныч, оставайся на месте, я сейчас к тебе подойду. Я на три часа раньше освободился. Вместе домой пойдём, ок?

– Ладно давай, я подожду.

– Жди, через десять минут буду.

Связь прервалась.

Горан встрепенулся от неожиданности.

Прямо перед ним стоял маленький толстый карлик и смотрел на него злобным взглядом больших антрацитовых глаз. Горан невольно про себя отметил, что внешне карлик очень похож на леприкона из скандинавских сказок. Маленькую изящную кирку, цвета изумруда с черным, отполированным до блеска черенком, он держал в левой руке и этим самым черенком он бил себя по правой полураскрытой ладони и делал он это с явной угрозой в любой момент пустить кирку в ход.

– Тоже мне, Вещий, – пробасил карлик, – вот как дал бы тебе сейчас по башке.

И тут же решительно замахнулся, чтобы привести слова в действие, но в этот момент промелькнула какая-то черная размытая тень и карлик-леприкон исчез.

Горан даже сообразить ничего толком не успел, как на месте леприкона, вдруг, оказалась маленькая девочка лет семи, которая участливо спросила его:

– Дядя, вам плохо?

Горан несколько секунд непонимающе смотрел на девочку.

Такой взгляд совсем ее перепугал, она подошла к нему вплотную и взяла за руку.

– Может быть скорую вызвать? Моя мама тут недалеко, я могу попросить, – еще более участливо спросила девочка.

Горан сглотнул слюну и сделал попытку улыбнуться.

– Спасибо, не надо, мне уже лучше.

– Вы уверены?

На редкость серьезная попалась девочка.

– Да, уверен, спасибо тебе большое, сейчас мой друг подойдет, не переживай.

– Вы, если что, зовите, я буду рядом, вон там.

Девочка показала на женщину, сидящую в отдалении под липами.

– Хорошо, я буду знать.

Девочка вприпрыжку побежала к маме.

Образ злобного карлика не отпускал Горана. Почему он назвал его Вещим? Еще ни одно видение с ним не разговаривало. Похоже, все-таки, карлик долбанул бы его киркой по голове, если бы что-то вдруг не вмешалось, что-то очень быстрое. Такое быстрое, что размазывается в неясный черный силуэт.

Если бы на месте Горана был бы любой другой человек, шизофрения была бы обеспечена.

– Горан! – закричали издалика.

Со стороны фонтана к нему спешил его лучший друг, Ромка Куняев.

– Да, что-то ты действительно нездорово выглядишь, – сказал он, подойдя ближе.

– Я бы посмотрел на тебя, как бы ты выглядел, после того как перед тобой появляются маленькие злобные карлы, одетые как скандинавские леприконы и хотят раздолбать твою голову киркой.

– Ты что серьезно? – не поверил Ромка.

– Куда серьезнее.

– Так, пошли домой, тебе надо пройтись и развеяться, – решительно сказал Ромка, хватая Горана за руку.

– Погнали, – согласился Горан.

– Слушай, Горыныч, опять ты со своим пакетиком? У тебя, что приличной сумки нет? – тут же сходу начал Ромка, чтобы немного приземлить мысли друга и отвлечь его.

– Нормальный пакетик, ничего особенного. Что уже запрещено с пакетиками ходить?

– Да нет, с пакетиками ходить не запрещено, но такому мужику как ты, ходить с такими странными цветастыми пакетиками...

– У меня другого нет, взял, что под руку попало. Какая тебе, к лешему, разница?

– Ну конечно, я так и подумал: какая мне, к лешему, разница – то ли удобная, строгая, деловая сумка, то ли цветастый красивенький пакетик. На рвоту тянет. У тебя что, не хватает мозгов купить сумку?

– Ромичев, кому какое дело?

– Кому какое дело?! Балда ты стоеросовая! Девушки не реагируют на мужчин, которые ходят с красивыми цветастыми пакетиками, будь ты хоть семи пядей во лбу.

– Ты хочешь сказать, что у меня нет девушки, потому что я хожу с этим пакетиком?

– Конечно. Любая девушка будет переходить дорогу на другую сторону задолго до того, как ты к ней подойдешь. И накрашенная и ненакрашенная.

– Да ты просто вдохновитель.

– Я твой лучший друг, который знает тебя уже очень давно, у которого уже семья и маленький сын. О чем ты думаешь? Тебе уже за тридцать, а ты до сих пор один. Уже давно пора семьей обзавестись? А ты ходишь с пакетиками.

– Так что, пакетик во всем виноват?

– Я не говорю, что во всем виноват этот чертов пакетик. Я говорю, что даже если он у тебя есть, лучше с ним на люди не выходить. Купи себе сумку. А лучше я тебе куплю хорошую сумку. Я ведь твой лучший друг. Ты будешь выглядеть стильно и по-деловому. Девушка реагирует на мужчину первые сорок секунд, потом он ей не интересен. Вот будешь с сумкой, девушка сразу поймет – серьезный деловой мужчина...

– За кого ты меня принимаешь, вообще, я не понял?

– Горыныч, такое вслух не произносят.

– Да уж, лучший друг, что ни говори.

– Именно. Если бы не я, даже не представляю, что бы с тобой было. Вот, например, взять еще книгу. Ты начал уже писать?

– Нет.

– Вот, вот. Не начал. А я тебе еще пол года назад говорил, чтобы ты начинал писать.

– Да зачем она нужна? Кому она сдалась?

– Как это зачем? Как это кому? Ты что! Ты хочешь скрыть это богатство от людей?

– Да не нужно оно никому.

– Откуда ты знаешь? На планете более шести миллиардов людей, уверен, многим из них эта книга будет интересна. Твоя способность и знание, которое попало тебе в руки, уникальны. Ты будешь самой последней сволочью, скупердьяем и эгоистом, если не поделишься с другими.

– Не знаю, не знаю, как-то стремно все это.

– Давай, начинай работать. Стремно ему видите ли. Сегодня же садись и начинай писать и чтобы я больше тебя с этим пакетиком не видел. Не кривись и не бухти. Я сделаю из тебя человека. Отключи все телефоны, сядь и работай.

– А как же план, проработка сюжета?

– Какой в твоей книге может быть план и проработка?! Она же стихийная и непредсказуемая. Именно в этом ее прелесть. Неочевидный сюжет. Загадка. Тайна. Нелинейная логика. Ожившая многомерная идея. Возможная реальность. Что может быть более интересно? Помнишь, как ты самый первый раз рассказал о своих похождениях в снах? Это был полный шок. Ты этого не знаешь, но когда ты ушел, жена сказала, что было бы здорово, если бы ты написал книгу. И это сказал человек, который далек от книг, как ежик от Луны. Давай, Горыныч, соберись. Возможно, ты обладаешь самым уникальным даром на планете. Возможно ты избранный, который должен донести до человечества нечто особенное, что до сих пор было тайным. Я убежден, за всеми событиями, которые ты видишь, стоит нечто удивительное. Какое-то чудо. Я лично очень хочу быть причастным к этому чуду. Неужели ты не хочешь?

– Я вижу это чудо каждую ночь... и не только.

– Об этом я и говорю – ты видишь, а другие нет. Ты знаешь такие глубины жизни, которыми большинству недоступны. Честно, Горыныч, ты действительно будешь последним гадом, если не поможешь другим. Я уверен, у тебя все получится.

– Ну ладно, ты и мертвого уговоришь. Сегодня же начну. Доволен? Кстати, а проработка все-таки должна быть. Изложение материала надо упорядочить, иначе черт ногу сломит, потом разбираться, что за чем и почему. У меня уже есть одна интересная задумка.

– Ну вот, совсем другое дело. Для того, чтобы быть мертвым, не обязательно иметь небьющееся сердце и лежать в гробу в белых тапках. Мертвым можно быть и при жизни.

– Ладно, ладно, все, хорош, я понял. Сегодня часам к восьми принесу тебе первые наброски.

– Буду ждать с нетерпением. Ленке тоже, думаю, будет интересно. Неси обязательно.

– Ладно, Ромичев, давай, пойду я.

– Держись там, не унывай.

– Пока.

Горан стоял еще некоторое время на дороге, пока его друг не скрылся за углом школы. Рванный желтый пакетик, принесенный ветром, уперся ему в ногу. Горан пнул его. Пакетик отлетел совсем недалеко и снова прижался к его ноге. Горан пнул сильнее. Пакетик отлетел дальше, грациозно покружился в маленьком вихре и снова уткнулся ему в ногу.

«Явно что-то не так со мной и с этими пакетиками» – подумал Горан, рукой оторвал пакетик от ноги и выкинул в сторону. Рванный желтый клочок полиэтилена подхватило ветром и понесло по дороге.

Из-за угла дома вышла молодая симпатичная женщина. Пакетик летел точно на нее.

«Вот сейчас он прилипнет к ней» – весело подумал Горан, уже мысленно проигрывая в голове, как женщина будет смешно отпихивать его от себя. Но пакетик плавно обогнул ее и понесся по дороге дальше.

Горан разочарованно посмотрел на женщину и вяло улыбнулся, когда она проходила рядом. Женщина быстро отвела от него глаза и сделала вид, что совершенно его не замечает, будто он пустое место.

Горан обернулся и посмотрел ей вслед. Обернется ли она?

«Я обернулся посмотреть,
не обернулась ли она,
чтоб посмотреть
не обернулся ли я»

(автор песни Максим Леонидов)

Да, похоже, Ромичев прав, на таких как он, такие женщины не смотрят, и не оборачиваются.

Ни о чем больше не думая, Горан быстрым армейским шагом пошел домой.

Когда он открыл дверь, его уже встречала кошка, голодно мяукая, напоминая, что он ни разу за весь день не покормил ее.

– Отстань, – Горан устало оттолкнул кошку ногой, – тебя еще не хватало. Сейчас покормлю, успокойся.

Кошка и не думала успокаиваться. Она призывно мяукала и крутилась возле ног.

– Отстань, тебе говорят! – крикнул Горан громче и схватил с пола тапочек, намереваясь ее припугнуть. Кошка мгновенно сорвалась с места и, пулей промчавшись по коридору, скрылась в комнате.

Горан прошел в зал, сел на диван и прислушался к себе. С ним явно было что-то не так. Помнится, он никогда таким не был. Его будто накрыла невесомая и невидимая пелена, которая заставляла быть не тем, каким он был всегда. Краски вокруг сильно потускнели. Тишина стала давящей и назойливой, она преобразилась в огромного зверя, заполнившего собой все мысленное пространство, а его глаза были словно само воплощение тьмы. В сердце образовалась гнетущая пустота. Стекланные двери шифоньера беззвучно покрылись мелкими трещинками. Лакированное покрытие съезжилось и опало на пол. Белоснежные чайные сервизы потемнели и покрылись паутиной. Ковер под ногами выцвел и стал походить больше на серо-зеленый мох. За считанные мгновения под взглядом Горана комнатой завладело запустение. Она превратилась в заброшенное подземелье со злобными тенями, призраками и пишачами.

Очередное странное видение. Второе за день!!! Сердце от них стынет и мороз до костей продирает. Сколько их уже было. Человек такая тварь, что ко всему привыкает, но к ним привыкнуть было невозможно.

Горан с трудом превозмог накапывающий волнами страх и заставил себя посмотреть в окно. Всему виной, наверное, осень. Она всегда нагоняет тоску.

Горан взял со стола ежедневник, открыл страницу на текущей дате и быстро начал писать:

– За мной стоит чудовищная в своем могуществе сила. И не только за мной, она стоит за каждым, только не все ее замечают. Она пронизывает собой все. Она в каждом атоме, в сердце каждого живого существа. Она причина завершения и начала любого движения. Она есть чудо, скрытое за ширмой разума, искусственно натянутой на глаза. Только что мне было очередное видение. Я не знаю, откуда оно пришло и что оно означает...

Горан оторвал взгляд от листа бумаги, прислушался. Комната стала прежней, страх отступил и вместо холода из сердца шло живительное тепло. В коридоре завывала кошка. Гнетущее, давящее чувство ожидания неизвестно чего ушло, в голове прояснилось.

– Очень странное состояние, – продолжил писать Горан, – никак к нему не привыкну. Похоже, я все-таки начну оформлять свои заметки в удобочитаемый вид, может кому-то будет интересно. Посмотрим, к чему это приведет. Возможно, действительно существует некая связь между тем, что я вижу, моим внутренним состоянием и моими поступками. Возможно ли чудо?

Горан посмотрел по сторонам и дописал:

– Возможно.

Он перевернул страницу и прочитал короткую запись за вчерашний день:

Вот смотрю я на себя, на мир вокруг и думаю. Для чего я нужен? Для чего это все? Серость, да и только. Нищета. Совсем никому не нужен. Ни жены, ни детей. Один во всем мире. И писателюшка я тот еще. Эка куда размахнулся – книгу написать. И Ромка с Леной все твердят, что, дескать, талант губишь. Талант тебе Богом данный, так используй его

на благо людям. А чего, собственно, я людям передать могу? Чтобы что-то дать, нужно это что-то сперва заиметь.

Серость повсюду, серость. Видимо потому что я сам серый, вот все серым и вижу.

Только во снах просыпаются краски.

Во снах все совсем по-другому выходит.

И где я только во снах не бывал, чего я только не видел. Как вспомню, аж оторопь берет. Как проснусь – снова серость, все одно и то же, глотанное переглотанное. Может потому все серым кажется, что во сне я вижу нечто сверхпрекрасное (словно мне вместо пряника сухарь подсовывают).

Куда мне идти? Что делать?

Ноги не идут, не хотят идти.

Какая разница, Гавайи или село Хацапетовка? И на Гавайях бомжи живут, день ото дня невесть как перебиваются. Да и не живут, а так, существуют. А в Хацапетовке есть такие фермеры, что ах. В двери не проходят. Правда и работают порядочно. В общем, как ни крути, неважно Гавайи или еще какое-то другое место на планете. Прочитал где-то, не помню где: «Весь мир от высшей планеты до низшей есть юдоль страданий».

Вот так то.

Даже ангелы, выходит, с архангелами и те страдают, только по-своему, по-ангельски.

Прекращать только все это надо, конечно.

Сколько ж можно жрать нас живьем

Что до снов, кстати... у меня такое чувство, что и не сны это вовсе...

Кошка завывла в коридоре еще сильнее.

– Чтоб тебя! – крикнул Горан, схватил с пола тапок и запустил его в коридор, мяуканье тут же прекратилось.

Энтон закрыл ежедневник и сосредоточился на том, что ему предстоит сегодня сделать:

«Черный рынок. Кошмар. Даже не верится, что я на это решился. Идти в одиночку на такую глубину! 350 лин это не хухры мухры. Охо-хо, расскажи кому, никто не поверит. Предугадать последствия просто невозможно. Даже Ромичев до конца не понимает меня. Даже он не представляет всех масштабов того, что может произойти, недооценивает. Каждый день я наблюдаю за людьми, за самим собой... Ведь на самом деле это песочный мир, мы живем в песочных замках, которые того и гляди развалятся... неужели я единственный зрячий?..»

Мысль прервало тихое урчание. Кошка обнаглела от голода так, что посмела зайти в зал, куда ей заходить было строго запрещено и терлась об его ногу.

Горан легко подхватил ее и осторожно перебросил через порог в коридор. Кошка недовольно завывла и бросилась на кухню. Этот концерт надо было прекращать. Горан насыпал ей в кормушку сухого корма и налил свежей воды.

– Жри, ненасытное животное. Только и делаешь, что ешь да спишь. А кто под ванну гадит, зараза такая? Еще и корми тебя три раза в день. А ты знаешь, сколько твой корм стоит? Денег на тебя не напасешься.

Кошка совершенно не обращала внимание на жалобы Горана и быстро уминала еду, хрустя и чавкая. Горан осмотрелся на кухне.

– Вот была бы жена, ужин был бы уже на столе. Вкусный и горячий. «Любимый, иди кушать, ты, наверное, голодный с работы» – Горан попытался спародировать голос любящей и ласковой женщины, – Да, уж. Сколько я живу один? Сто миллионов лет уже прошло. Походу, на роду мне написано остаться одному.

Голода особо не чувствовалось. Горан решил, что, может быть, позже сделает себе бутерброд с маслом и выпьет с цикорием. Надо заняться книгой, пока не пропало это странное, невесть откуда взявшееся чувство.

Горан знал, что если он сейчас начнет колебаться и засядет за компьютер, то книгой он не займется точно, а без нее его путешествие обречено на провал. Это была еще одна его версия решения проблемы. Книга должна запустить процесс кристаллизации чего-то, что выведет его в нужном направлении поиска.

Да, это пугало Горана больше всего. Но никуда не денешься. Это просто необходимо. Ничто не должно быть предопределено заранее. Всегда должны быть варианты. Всегда должен быть выбор.

Горан прошел в свою рабочую комнату, вытащил из шкафа толстую общую тетрадь, заготовленную специально для книги. Ее основой должен был стать Берсен – огромная планета, в полтора раза больше Земли. Земля относительно планет вселенной находится на глубине 0 лин. У нее нейтральный статус. Этот статус имеют все планеты вплоть до шестисот лин включительно и обозначаются как планеты земного типа. Берсен располагается между Землей и Луной на глубине +480 лин, аккурат между третьим и четвертым измерениями, которых насчитывается аж 64. Знак «+» означает, что планета выше Земли по статусу на целый порябок, что отображается в несколько более лучших и благоприятных условиях жизни.

Берсен был первой планетой, на которую Горану устроил экскурсию его учитель, когда обучал его осознанно ходить сквозь сны и распознавать их законы. Собственно, Берсен и стал полигоном для основного обучения. На Берсене местами располагались так называемые зоны Гуура – аномальные зоны, в которых комбинации законов существования реальности были либо смещены, либо резко менялись, либо с ними происходило еще что-то непонятное. На Земле можно найти подобные места, но они более редки и находятся в труднодоступных местах.

Также в отличие от землян, берсенцы знали наверняка о том, что их планета полая и на внутренней поверхности живут разумные существа. Они активно сотрудничали с подберсенцами, наладив с ними торговые каналы. А жили во внутреннем Берсене не кто иные, как наги – полулюди, полузмеи. На самом деле они не вымысел писателей с разыгравшейся фантазией. Подробное описание этого народа можно найти в исторических хрониках планеты – Итахасах и Упанишадах. Горан видел их лишь издали. По каким-то причинам, учитель не захотел подпускать к ним Горана поближе.

«Итак, – начал рассуждать он про себя Горан, – с чего я хотел начать? Центральный Берсен! Моя маленькая человеческая мечта. Ярмарка астрологов в городе Амал. Три девушки сбегают из Высшей школы влияния, чтобы узнать...»

Вдруг нечто обхватило Горана со всех сторон и стало отрывать от пола. Удержаться было невозможно и Горан, скользя по лучам Луны, бьющим в окно, влетел в потолок. Все вокруг замелькало, сжалось и бросилось в глаза одной сияющей, как Солнце, точкой. Затем все погасло, снова он очутился в неосязаемой для чувств бездне и вынырнул из нее с криком, вылетев со стула. С глухим ударом, он со всего хода врезался в стену и упал на пол, едва успев подставить руки. Ладони проткнуло миллионами электрических игл, а затылок протяжно завыл.

– Сто... миллионов... дохлых... тахоргов!!! – неожиданно для себя в сердцах выпалил Горан с большими паузами расставляя слова.

В глазах все кружилось. Встать никак не удавалось. Наконец Горан дополз до стула, поднял его и уселся на него с третьей попытки. Постепенно все кое-как прояснилось, иглы в ладонях исчезли, осталась только тупая ноющая боль в затылке, как напоминание, что происшедшее реально.

Горан посмотрел на часы – половина седьмого вечера. С момента, как он сел писать прошло два часа, а на самом деле будто и минуты не прошло.

«Какой из меня к черту писатель, – с досадой подумал Горан, – если со мной такое происходит. Одна мне дорога, похоже, в овальный кабинет с мягкими стенками, кислород

и ванны. Хе. Про кислород и ванны это я хватил, это только добрый доктор Стравинский¹⁴ так лечил шизофреников, а меня лекарствами будут пичкать и превращусь я в итоге в растение»

Горан сам себе грустно улыбнулся, потянулся за тетрадью, откинул обложку и... так и застыл на месте с открытым ртом.

Не веря своим глазам, он начал переворачивать страницы – все они были исписаны, причем подчёрк был точно его... правда... на языке, которого Горан совершенно не знал.

– Кислород и ванны... кислород и ванны... – бубнил про себя Горан, глядя на корявые буквы.

Внезапно его осенило.

– Точно, надо принять ванны.

Не колеблясь ни секунды, Горан быстро разделся и залез под душ. Он стоял под ледяными струями до тех пор, пока основательно не замерз.

Трясаясь от холода, даже не вытершись, как есть голышом, он снова пошел в комнату и посмотрел в тетрадь – ничего не изменилось.

– Так, надо срочно бежать к Ромке, – заключил Горан, – у него всегда внезапно появляются интересные идеи.

Только Горан сделал шаг, зазвонил мобильный. Это был Ромка.

– Ну что ты там, идешь?

– Да, Ромичев, прямо сейчас одеваюсь и выхожу.

– Ты написал что-то? – с небольшим сомнением в голосе спросил Рома.

Горан склонился на тетрадь.

– Да... написал, сейчас принесу.

– О, класс молодчина. Лиха беда – начало. Я ж говорил, нужно только взяться и захотеть.

– Угу, – буркнул Горан, комментировать эту фразу ему совсем не хотелось.

– Ладно, давай, жду, – бросил напоследок Рома и прервал связь.

Через пять минут Горан уже «летел» по улице, мысленно представляя себе, что он скажет своему другу. Что-то явно изменилось в нем. Такого никогда еще не было.

¹⁴ Доктор Стравинский – персонаж романа «Мастер и Маргарита», Булгакова.

Линия 3. Глава 1. Сибиряк

– Опять ты здесь? – учитель как всегда появился внезапно, неизвестно из каких глубин. Сибиряк закрыл глаза и остановил руку в широком замахе.

– Все развлекаешься? – слегка укоризненным тоном проговорил учитель, «устраиваясь» рядом с учеником.

Сибиряк все-таки бросает камень. Тот соскальзывает с гладкой обшивки американского исследовательского спутника Харбор, летит дальше к Земле и мгновенно сгорает в атмосфере.

– Ну не то, чтобы развлекаюсь, – виновато-извиняющимся тоном пробубнил Сибиряк, – Мне нравится смотреть на Землю перед началом поиска.

– Да, и швырять камни в пролетающие мимо спутники, – шутливо заметил учитель.

Сибиряк потупился.

В этот момент над территорией Северной Америки заблестели яркие огни, перемигиваясь друг с другом.

– Серые, – мгновенно определил Сибиряк, – что-то в последнее время они очень активны.

– Несколько дней назад я отправлял к ним на разведку группу Рыжего. Выяснилось нечто интересное. При помощи генных модификаций они пытаются вывести то ли новый тип жизни, то ли сами хотят «родить» его. Они похищают земных женщин и оплодотворяют их. На уровне эмбриона вносят поправки в генотип. Пока что у них ничего не получается.

– Хотят опередить события?

– Что-то вроде того. Точнее говоря не события, а конкурентов. Помимо их прямых собратьев, конкурентов хватает. Змеи из Плеяд, кстати, вчера тут носились. Устроили себе базу на Марсе, замаскировались, что даже нам с трудом удалось их разыскать. Тираксы из Лебеда появляются более редко. Активно в поиске не участвуют. Затаились возле Сатурна. Собирают какие-то установки, у меня такое ощущение, что это мгновенные порталы. Интуиция подсказывает, что они рассчитывают на легкую добычу: его найдет кто-то другой, а они потом заберут его силой. Ну и конечно же самые суровые конкуренты, с которыми придется столкнуться...

– Нибиру?

– Точно. Скоро придут. Зрелище будет что надо. Зеленые намереваются даже спасать землян. Не представляю как они будут это делать. То ли усыплять, то ли еще что-то, потом забирать на свои корабли.

– Кто же им даст?

– Да уж, порыв, конечно, хороший, но осуществить его силенок у них не хватит. Во-первых конкуренты скорее всего им будут мешать, во-вторых времени не так уж много осталось, стоит Нибиру зайти в систему...

Учитель обреченно махнул рукой.

– Если и можно что-то сделать, то только сейчас. Поэтому хорош кидать камни в спутники и отправляйся на поиски.

– Америка? Европа?

– Нет, займись Украиной, центральная и южная часть.

– А если...

– В стычки не вступать, старайся сразу уйти. Если нападут, уйди куда-нибудь поглубже и пережди. Соваться за тобой они вряд ли станут.

Сибиряк улыбнулся.

– Сейчас наверняка нет. Помню, как сунулись за Рыжим. Ох он им и показа-а-а-л. Двоих на месте прикончил, трое улепетывали так, что пяток не было видно.

Сибиряк наткнулся на суровый взгляд учителя.

– Обещаю, геройствовать не буду. В прошлый раз, просто, задели за живое, не выдержал. Думают, что они тут самые перцы, зло разобрало. Если бы я конечно...

– Тебе повезло что это были обычные кетлау и среди них не было мантраев. Сейчас над территорией России и Украины активно работает бригада Крона и Ши. Поэтому я посылаю туда именно тебя.

– Еще и на ночную смену – уныло пожаловался Сибиряк.

– Ничего, переживешь. В случае стычки, ни Рыжий, ни Хавор, ни кто бы то ни было еще не справятся. Их предел 100. Крон и Ши запросто погружаются вплоть до ста лин и могут вести боевые действия. Глубже они не рискнут погружаться. Твоя сила увеличивается пропорционально глубине погружения, а их сила падает. Без поддержки они могут удерживать ее на уровне своей максимальной боевой способности только какое-то непродолжительное время, но не более того.

Сибиряк расправил ноги и готов был уже ринуться к Земле, но учитель остановил его.

– И еще одно. Я понимаю, что в тебе бурлит молодость и все такое, что распространяемая тобой информация не несет прямой угрозы людям, но... пойми, это просто необходимо, чтобы люди не знали наверняка, есть мы или нет. Крайне необходимо, чтобы оставался некий элемент фантастичности и невозможности нашего существования, а если мы и существуем, то по крайней мере нашей деятельности на их планете. Чего стоит только информация о золоте и драгоценных камнях. Что если люди узнают, что золото – это дань, которую Нибиру собирают с землян, когда пролетают через эту систему. Что существует топливо на основе ртути, золотой и алмазной пыли, позволяющее преодолевать любое расстояние в пределах Млечного пути за 5 секунд. Что если они узнают, что правительство США, России, Китая и Японии контактируют с серыми и поставляют им алмазы. Если даже, допустим, они и узнают... вдруг... то необходимо, чтобы все выглядело так, будто это сказки и рассказы фанатиков, помешанных на НЛО. Ты понял меня?

– Виноват, учитель. Буду серьезнее.

– Хорошо, я очень надеюсь на это. В контакт с людьми вступать только в крайнем случае. Иди.

Сибиряк тут же ринулся к Земле. Он погрузился на несколько лин глубже, чтобы его не было видно.

Из всех бавидов Сибиряку больше всех нравилось работать на Земле и не только потому, что он на ней родился. Кстати, Сибиряк – это его прозвище, а не имя, было дано ему коллегами в честь того, что он родился в Сибири. Его мать, Нестерова Ольга Никулишна при рождении дала ему имя Владислав, а отец, Нектон, уалгарец, интуит высшей степени, окрестил его Дрогаром, что в переводе с уалгарского означает «Буря». По имени, кроме отца и матери, его называл только учитель Вирканон¹⁵, когда был особенно чем-то недоволен.

Выбирая профессию, Сибиряк долго сомневался, то ли стать поисковиком-бавидом, то ли интуитом-вершителем. Окончательное решение в выборе своей дальнейшей судьбы послужило событие, которое перевернуло жизнь, без малого, целой галактики, не говоря уже за Уалгару и Землю.

Рождение Дакшмана (так окрестил его Корень, родной брат Вирканона). В переводе с их родного языка это имя означает «тихий омут».

Сначала никто толком ничего не понимал. Кто такой этот Дакшман? Чем он так необычен? Почему буквально вся галактика присосалась к Земле, как пиявка? Представители самых разных цивилизаций поналетали на нее как саранча. И главное даже не пытались особо скрываться. Летают, как у себя дома.

¹⁵ Вирканон – в переводе на русский в Берсенского «Лезвие»

«Корень утверждает, что в священных писаниях людей также написано о приходе человека, который будет наделен особой способностью, – размышлял Сибиряк, – согласно Пополь-Вух это будет некий бог, который спасет людей, подобно Хун-Ахпу или Шбаланке. Христиане, католики и иудеи ждут второго пришествия Христа и так далее. Во всей этой мешанине выяснить правду практически невозможно. Сейчас правда только одна – что-то действительно происходит с планетой и умами людей. Какие-то признаки все-таки есть и отмахнуться от них невозможно. Что ж, если учитель так верит своему брату, значит и я должен верить»

* * *

Немного истории.

Уалгара – это сестра-близнец Земли, практически ее двойник. Само слово «Уалгара» переводится как «отраженная». Даже материки на ней расположены также, с незначительными отличиями. В пространственном положении Уалгара находится аккурат между Землей и Марсом, но на 10 лин глубже, в другом измерении. Немного вроде бы, но достаточно, чтобы не пересекаться и чтобы земляне ее не видели.

Внешне уалгарцы ничем не отличаются от землян, но путь развития своей цивилизации направили по несколько другому руслу, его можно определить как психо-технический. То есть часть жителей Уалгары преимущественно псионики (развитие психической составляющей личности, внутренней волевой энергии), часть преимущественно техники и еще одна часть имеет смешанные способности.

С наступлением галактической зимы (18 февраля 3102 года до нашей эры по земному летоисчислению), псионические способности уалгарцев стали угасать. С каждым новым поколением количество детей лишенных полностью или частично псионических способностей становилось все больше и больше.

Лидеры планеты – адепты – что-то вроде земных ученых. Лидер адептов – Курха-ста (в переводе на земной язык означает «Держащий в руках огонь»)

Основная прерогатива адептов – увеличение возможностей разума и полный, абсолютный контроль реальности собственными силами.

Виры – противники адептов, считающие, что абсолютный контроль реальности невозможен, что существует высшая сила, которую они называют Верам. Эта сила всеобъемлюща и ее невозможно просчитать. Кто-то считал, что она носит личностную природу, кто-то был убежден, что такая Великая Сила может быть только безлична и лишь имитировать личность, чувства, эмоции.

Лидером Вирав был Вирканон-Лезвие. Виры больше походили на земных волхвов и являлись хранителями всех мистических знаний Уалгары.

На стороне адептов – их помощники, их грубая сила – восставшие заклинатели – мантраи. Используют в качестве оружия мантры – особые звуковые вибрации и специальные технические приспособления. Мантрай – в переводе на земной язык – заклинатель.

(Мантраи были прозваны бавидами «шакалами», за то, что они ходили группами и пресмыкались перед адептами)

На стороне Вирав – бавиды – обладают сильным ментальным полем. Действуют в основном усилием мысли, волей, оперируют мыслеформами, эйдетическими образами.

Бавид – в переводе на земной язык – искатель, странник.

Изначальный раскол между Адептами и Вирами произошел из-за отношения к людям.

С наступлением железного века лжи, лицемерия, лени, войн и предательства, Адепты захотели использовать людей для своих экспериментов, чтобы полностью вернуть способности

уалгарцев, используя генетическую память землян. Ведь когда-то земляне были псиониками и плюс к этому имели развитую технику.

Виры были противниками этого.

Вражда стала еще более ощутимой и непримиримой после появления закона возможной реальности – рождения Дакшамана, когда внезапно жизнь всех жителей средних планет вселенной потекла не в соответствии с тем, как предсказывали высшие провидцы (которые никогда не ошибались!!!)

Это было шоком для всех.

Обе стороны перешли на военное положение, стали часто происходить нападения, в основном со стороны адептов. В систему Гелиос начали слетаться неожиданные гости со всех сторон галактики, и она быстро превратилась в одну из самых густонаселенных систем Млечного Пути.

Корень – житель Уалгара – родной брат Лезвие-Вирканона – именно он предсказал возможность появления чего-то невероятного на стыке двух веков (Века Скорпиона и Водолея). Благодаря ему были организованы поиски людей с особыми отклонениями в восприятии реальности. Адепты занялись тем же самым (правда Адепты делали это для того, чтобы проводить над ним эксперименты, а Виры, чтобы помочь и дать защиту). Так ведущие силовые партии Уалгары перешли в состояние постоянной войны.

Ко всему прочему в жизни землян стали вмешиваться другие цивилизации техногенного типа, что гораздо усложнило деятельность, адептов, но и виров тоже. Цивилизация серых и черных дзетов, долгое время ставящая эксперименты на людях, для выведения существ новой породы, также были охочи заполучить его. Также возобновилась активность вершителей из плеяд.

Вершителями их называли адепты.

Виры называли их шетраны.

Земля оказалась под угрозой глобальной войны.

Напряжение повысило агрессию самих землян, что отразилось на повышении фанатизма, крайнего радикального мышления, стремления господства над массами, их порабощения и угнетения.

У Виров возникает смелый план: во что бы то ни стало найти Дакшамана первыми, создать его точного двойника с исчезающим потенциалом, а настоящего спрятать.

Многие связывали его появление неким мистическим божественным вмешательством.

Адепты совершенно не признавали Бога. Они были убеждены, что процессами во вселенной управляет очень могущественная цивилизация, которую они назвали Шиара (Адепты интерпретировали Пополь-Вух по-своему). Их целью было достичь такого же могущества – прямо влиять на реальность, создавать целые планеты, планетарные системы, галактики. Свободно оперировать пространством и временем.

Еще до противостояния Виры и Адепты пользовались многомерной системой измерения реальности. Они ввели условную единицу измерения реальности, глубину ее восприятия, которой дали название «лин» и составили таблицу глубин проникновения в природу мироздания.

– трехмерный мир – 5 лин.

– уровень ума – 50 лин

– уровень разума – 500 лин = $5 \cdot 10^2$

– (на глубине 3000 лин живут полубоги – живые существа, обитающие на высших планетарных системах, обладающие огромными возможностями и могуществом).

– уровень ложного эго – 5000 лин = $5 \cdot 10^3$

– уровень души – 50 000 лин = $5 \cdot 10^4$

– уровень Сверхдуши – 500 000 лин = $5 \cdot 10^5$

Степень осознания – это означает уровень использования своих способностей, осознания себя как личности, а также своей истинной природы.

Глубину осознания определяют деятельность и возможности разума.

Украина.

Из всех стран, в которых побывал Сибиряк, Украина была одной из самых странных. В частности это касается того, насколько резок контраст жизни между элитой страны и простыми людьми. Страна обманщиков и обманутых. Его учитель на это говорит однозначно: тот, кто искренне ищет правду, всегда находит ее по запаху. У правды есть особый запах и ищущие безошибочно чувствуют ее среди хлама и мусора лжи. В принципе Сибиряк с этим был согласен. Таких людей можно было назвать медоносными пчелами, которые ориентированы только на нектар и действительно безошибочно находят его. Другими словами, каждый живет в той реальности, которую сам выбирает (человек совершает выбор исходя из восприятия, которым располагает). При этом сами законы выбранной реальности определяют ориентиры жизни человека и его возможности.

Если человек, который должен был родиться, обладает некими уникальными способностями, о которых и слыхом еще не слыхивали, то представить его реальность... не то что сложно, а даже невозможно.

Каждому хотелось найти его первым, но Сибиряку мнилось, что он хочет этого больше всех.

Несмотря на предупреждения учителя, Сибиряку хотелось наткнуться на шакалов адептов и «поиграть» с ними немного. В отличие от бавидов, которые ходили в рейд в одиночку, мантраи ходили группами по трое или четверо. Это еще одна причина, почему бавиды называли их шакалами. Шакалы очень трусливы и рискуют нападать на добычу только стаей. Еще шакалы очень неприятны, отвратительны на вид и не умеют рычать, а только раздражающе хохочут. В общем премерзкие создания.

Шакалы тоже терпеть не могли бавидов. Их максимальная боеспособность доходит до глубины не более пятидесяти. Лишь некоторым из них удается достигать глубины 100 лин. Далее, чем больше глубина, тем слабее они становятся. А бавиды наоборот. Шакалы могут сражаться только в открытую, а бавид может нанести один смертельный удар из недостижимой глубины и уничтожить врага мгновенно. Шакалы крайне опасны только в связке с адептами. Адептам доступны глубины вплоть до четырехсот лин. Также адепты снабжают своих шавок специальным оборудованием, которое не дает бавидам в полной мере использовать свое боевое преимущество. Без этого оборудования шакалы были бы очень легкой мишенью. Оборудованием управляют кетлау-инженеры.

Сибиряк долетел до центра предполагаемой зоны поиска и принялся настраивать сканер. Может сегодня ему повезет. Его учитель (и с этим Сибиряк был полностью согласен) считал, что если и может родиться такой человек, то только среди славян. Почему? Достаточно заглянуть в историю. Согласно древнеславянскому языку, само слово язык, которое в те времена на самом деле читалось как «езыкъ» – означало не только речь, но и народ, то есть слова «езыкъ» и «народ» – слова синонимы. Если задуматься, то это действительно так. Ведь народ неотделим от того языка, на котором он говорит, как тепло неотделимо от огня. Особенность языка, его богатство, структура, насыщенность и глубина определяет особенность самого народа. Не возникает никаких сомнений, что даже в сегодняшней, сильно кастрированной версии русский язык намного превосходит другие языки. А каков он был задолго до того, как Кирилл и Мефодий «поколдовали» над ним (а также не забудьте про ложного Петра Первого, который своими реформами просто низверг Россию в глубочайшую яму невежества). Язык состоял не просто из букв, а из образов описывающих самую глубинную природу мироздания, позволял заглянуть и ощутить суть слова, его взаимосвязь с окружающим миром. Более того,

раньше русичи писали не буквами, а рунами. Каждая руна сама по себе уже несла некий смысл и неразрывную связь с тем образом, который она описывает.

Сибиряку было больно видеть, насколько уничтожено культурное наследие. Славян не смогли сломить войнами, но задавили другой силой – тьмой неведения и лживыми посылками легкой жизни. Понадобилось совсем немного времени, чтобы целая нация сожгла свои мозги спиртом. Водка стала предметом поклонения и божеством чуть ли не в каждом доме. Сжигая тонкие ткани головного мозга она делает практически невозможным восприятие каких-то тонких природных и космических процессов. Человек стал полностью оторванным от гармонии этого мира, мало того, в отсутствии способности здраво размышлять, он полностью противопоставляет себя ей. Так началась массовая деградация целого народа. Лишь единицы остаются способными сопротивляться тлетворному влиянию запада.

Сибиряк слишком сильно погрузился в свои мысли и не успел заметить удара. Хотя заморозка сработала не полностью (Сибиряк находился на глубине 10 лин, а били из глубины 5 лин) этого было достаточно, чтобы слегка приморозить его, достать вторым ударом и зашвырнуть через весь евроазиатский континент, через весь Атлантический океан, почти через всю северную Америку в штат Айова. Точности удара можно было позавидовать. Сибиряк угодил прямо в овин, битком набитый овцами. Били шакалы волчьей астрой. Решили над ним посмеяться.

Овцы обезумели от страха и вопили так, что закладывало в ушах. Всем стадом они напирали на дверь и пытались вырваться.

Сибиряк хотел закричать от злобы, но получился вой. И какой вой. От него овцы обезумели совершенно и довольно крепкая дверь рухнула под их натиском.

Послышались обеспокоенные крики людей. Сибиряк отчетливо услышал звук перезаряжаемых ружей. Осмотрев свое тело, он понял, что шакалы обратили его не просто в волка, а в оборотня. По своим размерам он почти в два раза превышал размеры обычного лесного кимана.

Сибиряк выпрыгнул из овина. Крики людей тут же оборвались. Не дыша, не моргая, с разинутыми нараспашку ртами они взирали на чудовище, в которое обратили Сибиряка.

Сибиряк же решил воспользоваться моментом и сыграть свою невольную роль до конца. Он встал в стойку и завыл так, что все окна в здании полопались и пошли ветвистыми трещинами. Женщины сразу попадали без сознания. Мужчины даже не среагировали, чтобы их подхватить.

Один из мужиков, самый крупный очнулся от наваждения быстрее всех и вскинул ружье, чтобы выстрелить. Сибиряк рыкнул на него так, что тот сразу описался и упал на землю, заслоняясь руками. Двое других мужиков попадали тоже.

Все, теперь отсюда можно было уматывать. Псионические способности Сибиряка в этом образе снижены на 80%. В качестве оборотня ему придется бегать не менее десяти минут. Если бы они ударили его на той глубине, где был он сам, то время увеличилось бы до десяти часов. Балбесы. Испугались, что он заметит их, поторопились. Впрочем, даже того, что они сделали вполне достаточно, чтобы сильно испортить настроение... но не Сибиряку, о нет. Десять минут он побеждает, так уж и быть. Но потом... он найдет их, конечно найдет. Их всего четверо. Внезапность на его стороне. Он устроит им такой праздник жизни, что они не скоро отважатся нападать на бавида даже вдесятером. Лишь бы не слиняли трусливые шавки. А ведь могут.

Щемящее чувство закололо в груди. Будет очень обидно, если уйдут. Ждать целых десять минут, какой кошмар. Это целая вечность. Нужно как-то занять себя в это время.

Сибиряк понюхал воздух.

С севера шел отчетливый обильный запах жарящегося мяса. Значит там должно быть много людей. Американцы любители устраивать пикники. Возможно запах шел как раз от одной из таких стоянок. Не долго думая Сибиряк во весь опор помчался в направлении запаха. В общем и целом устав запрещал нечто подобное, но что он может сделать, если шакалы

его так саданули, он ведь в этом не виноват. Во-вторых, иногда неплохо сбить с некоторых людей иллюзию того, что они живут в исследованном до конца мире. Чудеса, оказывается, случаются. В роли такого чуда Сибиряк и собирался выступить. Может кто из не слишком трусливых сфотографирует его, а еще лучше снимет на камеру.

Так и есть. Стоянка любителей природы. Со своей позиции Сибиряк насчитал не меньше пятнадцати фургонов. На мгновение он задумался, представляя, как лучше всего появиться, чтобы произвести максимальный эффект. Первая же пришедшая в голову мысль показалась забавной.

Он быстренько подбежал к лагерю, вскочил на крышу первого авто, набрал в грудь побольше воздуха и завыл, как воют волки, созывая сородичей на кровавую охоту.

Что там началось!!!

Визги, крики, плач, все слилось в один поток. Внутренне заливаясь смехом, Сибиряк наблюдал, как перепуганные люди разбегаются кто куда. Некоторые почему-то убежали в лес. Нашлись такие, кто пытался влезть на окружающие поляну деревья.

Сибиряк удивленно посмотрел на девочку лет десяти, со смешно торчащими в разные стороны рыжими косичками. Девочка даже не думала убежать и снимала его на портативную цифровую видеокамеру.

Сибиряк спрыгнул и подошел к ней поближе. Девочка не шелохнулась. Было видно, что она совершенно, ни капельки не боится его.

– Почему ты не убежала? – телепатически спросил ее Сибиряк, нарушая еще один пункт устава бавидов.

– Вау! – воскликнула девочка, – прямо как в книжке! Ты умеешь разговаривать!

– А ты очень смелая девочка, – заметил ей Сибиряк, – все разбежались, а ты нет.

Девочка оторвала камеру от лица, но продолжала снимать его, иногда поглядывая на цифровой экран.

– Я знала, что встречу здесь, что-то удивительное. Специально для этого камеру взяла, – сказала восторженно девочка. – А можно тебя погладить?

Сибиряк усмехнулся про себя.

– Ну, погладь.

Девочка уверенно подошла к нему и провела рукой по густой серой шерсти.

Сибиряк только сейчас заметил, какая стоит тишина. Он посмотрел кругом и увидел, что люди, забежавшие в свои автобусы внимательно наблюдают за ними из окон.

– Как тебя зовут? – спросила девочка, снимая крупным планом его огромные лапы.

– Сибиряк, – не стал привирать бавид.

– Ухты! – восхитилась девочка, – ты из самой Сибири?

– Оттуда, – подтвердил Сибиряк, – я ведь не совсем волк, я на самом деле человек. Меня просто злые волшебники заколдовали, чтобы я стал вот таким оборотнем, но скоро проклятие закончится и я снова стану человеком.

Только Сибиряк это сказал, как тут же действие астры закончилось и он обрел свою истинную внешность. Спецэффекты были еще те. Впечатлений девочка набралась на всю оставшуюся жизнь, несомненно.

Да и не только девочка.

Сибиряк улыбнулся ей как можно более добродушно.

– Ну а тебя как зовут? – спросил он ее уже своим голосом.

– Э...Э...Э... лли, – запинаясь ответила девочка.

– Вот, возьми на память Элли, – сказал Сибиряк, протягивая ей золотое кольцо, которое он однажды удивительным образом нашел в самой чащобе Уральского леса, недалеко от места под названием Кошгара, – пусть оно принесет тебе счастье. Это колечко не простое, а волшебное. Береги его.

Отдав кольцо, Сибиряк тут же ушел сразу на 200 лин и помчался туда, откуда его швырнули шакалы. Вполне возможно, что они прочесывали ту же территорию, что и он. Десять минут не так много, есть шанс, что еще недалеко ушли.

Да, удача была сегодня на его стороне. Шакалы барражировали над Киевом на двух небольших двухместных виманах. В одном из виманов (у Сибиряка сразу похолодело все внутри) был Ши, один из самых опытных мантраев. Этому палец в рот не ложи, по локоть откусит. Рядом с Ши сидел также не менее известный мантрай Гадар, тоже очень опытный боец и такой же заносчивый. Во втором вимане были обычные кетлау—инженеры. В прямом бою они практически непригодны, но своими инженерскими штучками могут сильно мешать, например создавать спирали пространства, вакуумные воронки и многое другое.

Сибиряк не собирался отступать и мгновенно составил план действий.

Сначала он вырубает инженеров, чтоб не болтались под ногами. Затем он выходит на глубину семьдесят, арканит виман Ши и Гадара и затягивает его поглубже. Можно попробовать сразу их ударить, например с двухсот пятидесяти лин, но, если у них стоит защита, удар может не получиться. А на глубине он им хорошенько кишки промоет, мало не покажется. Лишь бы аркан сработал.

Сибиряк посмотрел на город. Люди бегают внизу и даже не подозревают, что в этот момент над ними находятся два летательных аппарата и наблюдают. Сейчас в небе начнется битва, а им даже невдомек.

Ну и ладно.

Сибиряк сосредоточился на вимане с инженерами и использовал против них, их же оружие – скрутил их вместе с виманом в вакуумную спираль и хорошенько «пнул» сразу на двести лин. На такой глубине коллапс мозгов им обеспечен. Всего эта операция заняла три удара сердца.

Ши и Гадар оправдали свою характеристику... почти, опомнились только через пять секунд. Эффект внезапности сработал. Вот уж действительно не думай о секундах свысока.

Для надежности Сибиряк саданул по виману калхой (что-то вроде психической кувалды) в полную силу. С глубины 200 лин это был удар аналогичный по силе падению духсоттонной плиты. Всю электронику, работающую на псионической энергии вырубил сразу. Ши и Гадар впали в ступор. Недоценили, недоценили адепты силу бавидов, а уж тем более силу Сибиряка, который, без лишней скромности, один стоил десяти.

Далее аркан. Пока мантраи выплывали из беспамяты, он уже успел затянуть их на сто пятьдесят лин. Здесь было его поле битвы.

Ударом секиры мести он разнес виман в клочья, подхватил Ши и Гадара в «кандалы» и подтащил ближе к себе. Сибиряк горел синим пламенем как бог. Его глаза источали свет, а из пальцев слетали молнии. Он был ужасен в своем гневе. Любой бы испугался... но не эти. Ши и Гадар, почти полностью лишённые сил, смотрели на Сибиряка ярко-красной ненавистью.

– Вы поступили со мной очень неучтиво, – сказал им Сибиряк, – Что ж, я отплачу вам той же монетой. Другое дело, что вы труслили и не стали опускаться глубже и ваша ошибка привела к тому, что превратился я не в волка, а оборотня и пробыл в этом образе десять минут, вместо десяти часов. Как видите я таким трусом не оказался и на мою особую милость не рассчитывайте. Хм, что же мне с вами сделать?

Сибиряк призадумался и его осенило.

– Думаю ваши хозяева придумают это лучше за меня, когда увидят вас в таком виде.

При этих словах выражения лиц Ши и Гадара мгновенно поменялось на испуг. Именно этого Сибиряк и добивался.

– Где там ваша база находится?

Сибиряк быстро сориентировался в приблизительном направлении. По последним разведанным пограничная поисковая база адептов находилась недалеко от Венеры.

«Мда, сила есть – ума не надо, – с иронической улыбкой думал про себя Сибиряк, наблюдая как закованные мантраи с криками ужаса уносятся прочь, – теперь вы точно десять раз подумаете, прежде чем нападать»

Довольный собой Сибиряк направился к Киеву. Пролетая возле милого облака, похожего чем-то на плюшевого мишку, включил сканер и... обомлел. На него несся патрульный корабль черных дзетов. В голове возник яркий слепящий образ человека, а внутри все обволокло чувством опасности и тревоги.

Сибиряк понял все мгновенно и, не колеблясь ни секунды, помчался за кораблем.

Линия 1. Глава 2. Странные происшествия

Тиан стояла, прижавшись к стене, и почти не дышала. Тэ-Ури пряталась сзади нее, держась за руку подруги.

– Тиан, а может все-таки не надо? Васанти это очень не понравится, – зашептала Ури.

– Нет уж, подруга, надо. Если ты не проболтаешься, то Васанти не узнает, – ответила Тиан, не оборачиваясь.

– Она догадается.

– Нет, – Тиан отрицательно замотала головой, – как она догадается? Она слишком занята своими опытами, особенно сейчас, после того, что произошло на ярмарке. Наоборот. Мы должны пресечь все вероятности того, что кто-то сможет ей помешать.

Тиан обернулась и строго посмотрела в глаза Ури.

– Ты ведь не хочешь, чтобы ей кто-то помешал?

– Нет, не хочу, – ответила Ури, преданно глядя в глаза Тиан.

– Вот и стой. Осталось немного, сейчас они появятся.

И действительно, в отдалении послышались легкие шаги.

– Сладкая парочка, никогда не расстанется, – еле слышно сказала Тиан, – действуем по плану, приготовься.

Ури еще сильнее сжала руку подруги.

Как только две пары ног пересекли полоску света и вступили в полумрак кладовки, Тиан потянула на себя Ури и бросила ее вперед. Ури упала на Руану и придавила собой, Тиан же схватила Расти за волосы и зашвырнула внутрь кладовки.

Ури подняла оторопевшую Руану за шкурку и подсунула ей под нос сжатый в кулак, сверкающий синими искрами камень силы забвения.

Расти упала на пустые мешки. Тиан подлетела к ней как рыжая бешеная киара. В правой руке ярким пламенем горел камень силы превращения.

– Лежать, змеюка, – Тиан не дала Расти подняться и придавила ее ногой.

– Т-т-т-ы, ч-ч-ч-то? – еле выдавила из себя Расти, трясась от страха.

– А это я тебе сейчас объясню, подлая тухлятина, – шипя от ярости, сказала Тиан, – я буду говорить очень быстро и кратко, два раза повторять не буду, так что постарайся запомнить сразу, иначе...

Тиан поднесла кулак с камнем прямо к носу Расти.

– Ури, смотри внимательно за той подлюкой, если она попробует хоть пальцем шевельнуть, сотри ей память, – обратилась Тиан к подруге.

Заряженная воинским настроением подруги, Ури прямо дрожала от переполняющих ее чувств.

– Не беспокойся, пусть только попробует пошевелиться, мигом всю память сотру.

– Вы не посмеете, – обрела дар речи Расти, – если вы используете камни, шалха или синеста тут же почувствуют это.

Тиан сильнее прижала Расти.

– Не суди всех по себе, маменькина дочка. Или ты всерьез мнишь себя в этой школе лучшим влиятелем? То, что ты племянница синесты, ничего не значит, даже наоборот. Я лично с тебя глаз не спущу. Я не побоюсь, что меня отчислят отсюда, но так тебя взгрею, что на всю жизнь запомнишь. Я знаю, зачем вы ходили на ярмарку. Так вот, тебя, Расти, я так разукрашу, что все парни за сто лин будут стороной обходить. Даже вшивый, вонючий конюх замуж не возьмет.

Тиан злобно посмотрела на Руану.

– Тебя это, кстати, тоже касается... а теперь по делу. Если вы, змеюки, хоть пол слова скажете, хоть кому-нибудь, что Васанти делает камни силы... я вас из-под земли достану и обеих эту самую землю жрать заставлю, это ясно?

Перепуганные до смерти девчонки быстро закивали.

– Я рада, что вы оказались такими понятливыми. А что до использования этих камней, то на них наложено заклятье вплоть до трехсот лин. Это четвертый уровень силы. Никому не придет в голову, что эти камни сделала ученица третьего курса, а уж тем более смогла их использовать. Каким образом мы дошли до этого?.. Повторю еще раз, не меряйте свои способности по себе. А теперь живо отсюда.

Две девушки тахоргом вылетели из кладовки.

Тиан и Ури «погасили» камни, посмотрели друг на друга и залились веселым смехом.

– Ты видела ее рожу? – сквозь смех сказала Тиан, – А ты не хотела со мной идти.

– Ага, – только и смогла сказать Ури, вытирая набежавшие слезы от сильных эмоций.

– Ладно, – Тиан, наконец, смогла взять себя в руки, – хватит, а то сюда вся школа сбегится. Надо срочно двигать к Васанти и незаметно положить ее камни обратно.

– Хорошо, пойдем, – согласилась Ури.

Девушки вышли из кладовки и задворками начали пробираться в крыло практического влияния, стараясь не попадаться на глаза преподавателям. Ученики называли его про себя Пытальня. Создание камня силы и управление им требовали особенного искусства и кропотливого труда. Многим практическая часть обучения влиянию давалась с большим трудом. Девушки страшно выматывались и выходили оттуда в таком состоянии, будто их целый день подвергали ужасающим пыткам. Преподаватели, понятное дело, воспринимали все это по-другому. Для них эта часть обучения была самой важной. Теория теорией, а именно практика, в конце концов, делает настоящим влиятелем. Поэтому преподаватели называли эту часть школы страшным словом Бависта. Это и есть именно то состояние вхождения во внутренний мир, без которого влияние невозможно.

Как девушки ни были осторожны, но...

Возле лестницы их окликнули.

– Тиан, Ури, вы куда?

Подруги мгновенно остановились, вжав головы в плечи, сильнее сжимая камни силы в кулаке.

– Невежливо стоять спиной, когда с вам разговаривает преподаватель!

– Да, синеста Алгайл, – тут же две подруги одновременно развернулись, – простите нас, синеста.

– Просто, эмм, это была такая неожиданность услышать ваш голос, – заулыбалась во весь рот Тиан, включая всю свою солнечную харизму на полную мощь, – мы думали вы на испытаниях новых камней в горах. Такая приятная новость, что вы вернулись.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ синеста, тронутая пламенной речью Тиан, – и все же, зачем вы направляетесь в Бависту, ведь у вас сейчас курсы графики третьего уровня, разве нет?

– Нас освободили от занятий, – не моргнув глазом, соврала Тиан, – мы уже хорошо управляемся с этим уровнем, шалха та-Куран особо отметил нас и дал небольшое поручение, с которым мы сейчас и направляемся в Пы... эээ... в Бависту.

– Мммм, хорошо, – синеста внимательно посмотрела в глаза девушек, задержав взгляд на Ури, – Ладно, идите. Если шалха та-Куран вам поручил, что ж, не буду вас задерживать.

Девушки поклонились Синесте и быстренько побежали по лестнице в подвал.

За поворотом они остановились, чтобы перевести дыхание.

– Фух, – выдохнула Тиан, облокачиваясь спиной о стену, – ты просто молодец, Ури, не выдала. Когда она посмотрела на тебя, я думала все, кранты, сейчас она все прочтает в твоих вечно безукоризненно правдивых глазах.

– Даже сама не знаю, как это у меня получилось, – призналась Ури.

– Нет, я вовсе не против честности, – начала оправдываться Тиан, – честность это замечательно, это очень нужно, но иногда, для спасения какого-то важного дела или человека, можно и соврать.

– У меня от страха, наверное, все получилось.

Ури раскрыла ладонь и протянула камень силы Тиан.

– Возьми лучше себе, а то он мне руку обжигает.

– Ладно, давай, – Тиан забрала камень, – чтоб вы без меня делали, даже не представляю. Скукотища страшная. Ни приключений, ни риска. Все по правилам: ходить по точкам, поворачивать по запятым. Жуть. Так можно помереть со скуки. Пойдем быстрее, пока нас еще кто-то не замел.

Перебежками и перепрыжками девушки добрались до четвертого отделения, где предположительно должна была быть Васанти. План был прост. Ури отвлекает Васанти, а Тиан незаметно возвращает камни силы обратно в ее тайник, который лично для Ури и Тиан тайником не был уже давно.

При приближении девушек дверь плавно и бесшумно въехала в стену. Какая удача, внутри никого не оказалось.

– Класс! – воскликнула Тиан, – нам прямо везет сегодня.

Тайник Васанти располагался в дальней части комнаты за ширмой из беалгировой ткани. Несколько кирпичей выдвигались из стены простым, но мало кому известным заклинанием «амира-тор-каир-нат-лан». Жуткая смесь берсенского и галладского языков. Заклинание нашла Васанти в старой престарой книге некоего Дулька. Тиан долго смеялась, умываясь слезами, услышав это имя. Васанти обругала ее и сказала, что это на самом деле это очень сильный влиятель не только своего времени. Едва ли кто-нибудь из современных влиятелей смог бы соперничать с ним.

Васанти не прятала книгу от своих подруг. Она думала, что подобное чтиво для Ури не интересно, так как она в основном занимается развитием своих лекарских способностей, а для Тиан это вообще дремучий лес и она просто там ни тахорга не поймет. Но именно Тиан, однажды лениво листая книгу от безделья, именно в этой комнате, в ожидании Васанти и поняла, что коряво наведенное от руки коротенькое заклинание что-то должно означать. Она пряталась за ширмой, чтобы ее никто не обнаружил. В книге она хотела найти какие-то интересные картинки. Но Дулька действительно был каким-то заумным влиятелем и не сделал в своей книге ни одной зарисовки или, на худой конец, какого-нибудь эскизика.

Когда Тиан произнесла заклинание, тут же в углу из стены вылетело несколько кирпичей, открывая маленький тайничок. По содержимому Тиан сразу догадалась, чей это тайник. Сначала она обиделась, что лучшая подруга что-то скрывает. Но потом обрадовалась тому, что она узнала о тайнике Васанти, но Васанти об этом ничего не сказала, чтобы при случае пользоваться им. Особенность камней силы, изготовленных Васанти, была в том, что в каждый из них она на всякий случай вкладывала алгоритм активации, нужное заклинание в свернутом виде и алгоритм деактивации. Так что, когда Тиан бахвалилась перед Расти и Руаной, что они делают ошибку, меряя свои способности по себе, на самом деле имелась в виду именно Васанти, так как Тиан и Ури едва-едва освоили создание и использование камней второго уровня влияния.

Итак, Тиан благополучно открыла тайник и собралась положить туда камни, как вдруг за ее спиной раздался голос Васанти:

– Так, так, так, Тиан и что же это такое мы делаем?

От неожиданности Тиан выронила камни на пол. Они тут же поднялись в воздух и перенеслись в руку Васанти.

К удивлению девушки, Тиан не стала оправдываться, а совсем наоборот.

– Сама хороша, лучшая подруга, тоже мне. Создает свои тайники и ничего никому не говорит. Как-будто мы не вместе, как-будто мы не одна команда. Ури, где ты там, иди сюда.

Из-за ширмы показалась Ури с виноватым выражением лица.

– И вообще, – гневно продолжила Тиан, – откуда ты тут взялась? Тебя же не было.

Васанти разжала левую руку и показала уже «остывающий» маленький изумрудный камушек, на глазах теряющий свой цвет.

– Это камень невидимости. Я обнаружила, что кто-то лазил в моем тайнике и решила поймать вора.

– К счастью этими ворами оказались мы, – за словом в карман Тиан явно не приходилось лезть.

– Да уж, при этих обстоятельствах, к счастью, – согласилась Васанти.

– И вообще, подруга, – Тиан мягко положила свою руку ей на плечо, – мне кажется, ты будешь самым гениальным влиятелем, каких только видел Берсен. Даже более гениальным, чем этот твой Дулька. Еще никто не догадался вкладывать в камни алгоритмы активации и деактивации, а про заклинания я вообще молчу. Я бы ни в жизни не догадалась. А если бы и догадалась, то ни в жизни не придумала бы как это реально сделать.

– Это точно, – тихонько подтвердила Ури и обняла Васанти.

– Подхалимки, – ласково улыбнулась Васанти и обняла обеих подруг, – я больше никогда и ничего не буду от вас скрывать.

– Согласна, – довольная собой, сказала Тиан.

– Странно, почему в это время здесь никого нет? – сделала замечание Ури.

– Алгор Тукар собрал всех, у кого в это время должны быть занятия в Пытальне, по моему, в шестом отделении. Он что-то обнаружил в горах, когда его группа проводила испытания камней влияния приатмакар (совмещение элементов природы со случайными эффектами).

– А ты почему туда не пошла? – удивилась Тиан.

Глаза Васанти заблестели. Она вынула из кармана письмо.

– У-у-у-у, розовая бумага! – восхитилась Тиан, – Это письмо никто кроме тебя не сможет прочитать.

– Да, его написала астролог тай-Лиран.

– Что она пишет? – тихонько спросила Ури.

– Она пишет, что сразу после нашего визита она покинула ярмарку и отправилась в академию влияния Северного Берсена. Она считает, что благодаря случаю открылось какое-то важное знание. Ее догадки подтвердились. В зеркале мы увидели нечто из-за мира сфер и это нечто, каким-то образом, будет связано с нашим миром и... эээ... со мной.

Васанти заметно побледнела.

– Ладно, Васанти, не волнуйся. Она же сказала, что это только наше возможное будущее, образ, – попыталась утешить ее Тэ-Ури.

– Нет, Ури, это она вам сказала.

Васанти достала из кармана матовый шарик.

– Я готова принять свою судьбу, какой бы она ни была.

– Из-за этого ты начала так интенсивно готовиться? – спросила Тиан. – Пропадаешь здесь целыми днями, книг из рук не выпускаешь.

Васанти закивала головой.

– Мне нужно быть готовой ко всему, когда я его встречу, а в том, что это случится, я уже не сомневаюсь.

Тиан хотела еще что-то сказать, как вдруг раздался сигнал общей тревоги.

Подруги несколько секунд переглядывались друг с другом.

– Бежим! – первая пришла в себя Тиан.

Никто не стал возражать. Девушки кинулись бегом из комнаты.

– Стой, – остановила Васанти, – я тайник закрою и камни положу.

Она быстро сложила в тайник все камни, закрыла его и подруги бегом полетели по коридору, который уже был заполнен другими ученицами.

– Девушки, поднимайтесь в общий зал, – сзади послышался голос алгора школы.

Сирена все гудела и гудела. Высшая школа влияния стала больше походить на встревоженный улей, чем на учебное заведение. В зале собраний по-над потолком искрились камни силы, подвешенные магистрами, чтобы расширить пространство. Скамьи и стулья втекали в пол, также освобождая дополнительное место.

Когда все зашли, алгор школы взмахнул рукой и пол начал превращаться в ступени, приподнимая каждую последующую немного выше, так весь зал превратился в амфитеатр. Всем учащимся, в том числе, стоящим в самом конце, было хорошо видно кафедру. Сирена стихла.

– Внимание! Прошу тишины! – алгор Тукар постучал посохом по полу.

Зал тут же умолк.

Васанти отметила, что кроме алгора, синесты Алгайл и шалхи та-Простана из преподавателей больше никого нет. Остальные почему-то не пришли.

– Из преподавателей почему-то только трое, – Тэ-Ури зашептала на ухо Васанти.

– Тихо, я заметила, сейчас все узнаем.

– Послушайте меня внимательно, – обратился к ученицам алгор, – вчера вечером, в городе Талмар произошла ужасающая трагедия. Вы заметили, что здесь присутствуют только трое преподавателей. Остальные отправились туда, чтобы помочь пострадавшим, как это только возможно. Нет сомнений, что этот день станет самым черным днем в истории развития искусства влияния. Хотя все мы сейчас находимся далеко от места трагедии, но уверяю, скоро вы почувствуете, что последствия коснутся и вас. Последствия коснутся каждого, кто обладает теми способностями, которые и привели в эту школу, либо любую другую школу, обучающую влиянию.

Пусть это послужит уроком каждому. Пусть никто и никогда не забудет этого.

Алгор выждал паузу, взглядываясь в глаза учениц.

– Вы все знаете, что наша школа называется школой Внутреннего Равновесия. Также существует школа, называющая себя школой Перемен. Обе школы, на начальном этапе образования, используют для развития способностей камни силы или камни влияния. Дальнейший, самый важный этап обучения значительно отличается. Мы учимся погружению во внутренний мир и, тем самым, влиянию на мир внешний, путем концентрации, свертывания своего сознания вглубь себя усилием воли без использования каких-либо предметов.

В школе Перемен обучаются погружению во внутренний мир путем концентрации на внешние объекты, так называемые, хранители, которые подбираются индивидуально каждому влиятелю и развиваются вместе с самим влиятелем, становятся неотъемлемой частью его личности.

Долгие годы между школами шел спор о том, какой метод более эффективный. Какой метод дает большие возможности для влияния. На этой почве в давние времена происходило много стычек, печально заканчивающихся для обеих школ. Но тогда пострадавшими были только и непосредственно сами участники возникавших конфликтов. Много раз были попытки найти компромиссное решение спора, договориться, но они ни к чему не приводили, только к еще большему разгоранию непонимания. Так было до сегодняшнего дня.

Сегодня город Талмар, который известен вам, как центр пересечения важнейших торговых путей Берсена, превратился в могильник!

Указом главного советника императора, алгора Ха-кин-та-Кирана, объявляется общий сбор всех влиятелей седьмого уровня включительно в главном зале собраний для того, чтобы наконец-то найти объективный способ определения лучшей школы Берсена и устранения всех конфликтов на все времена. К вечеру, я думаю, уже будут известны какие-то результаты.

Сейчас я прошу всех учеников разойтись по своим комнатам. На сегодня все занятия отменяются. Выходить за пределы школы строжайше запрещено. Наказание будет очень суровым, вплоть до исключения. Если к вечернему сбору будет что-то известно, я оповещу незамедлительно. Все свободны.

Васанти схватила подруг за руки.

– Мне во чтобы то ни стало надо сегодня в город, – зашептала она.

От этих слов рука Ури стала холодной как лед, а Тиан горячей, как магма. Подруги, с общим потоком студентов, двинулись к себе в комнату.

Когда они пришли, Васанти плотно закрыла дверь и со словами: «Я мигом, подождите минутку» достала из волос заколку в виде огненного цветка талгоса с ярким бирюзовым камнем в центре. Она надавила на камень, пробормотала что-то неразборчивое и камень заискрился огненными искрами. Заколку Васанти аккуратно положила на стол в центре комнаты.

– Ну вот, теперь нас никто не услышит.

– Ты сбрендила! – тут же напала на нее Тиан, – Ты слышала, что сказал алгор? Если нас поймают, то исключат. Я, конечно, люблю риск и приключения, но это уже не шутки. Ури, что ты молчишь, скажи что-нибудь.

Все, что могла Тэ-Ури, это перепуганно-умоляюще смотреть на Васанти.

Видя, что от подруги никакого толку, Тиан развернулась, чтобы высказать еще что-нибудь, но Васанти прервала ее.

– Я пойду одна, никто не собирался брать вас с собой, так что не переживай.

Эти слова еще больше подожгли Тиан.

– Что!? Ты смеешь говорить, что пойдешь на какое-то важное дело без нас?!

– Ты сама сказала, что это опасно и грозит исключением, так что я справлюсь сама.

Васанти была сама невозмутимость. Она подошла к Ури и нежно обняла ее. Ури тут же зарыдала в объятиях подруги.

– Васанти, пожалуйста, не ходи. Люди, сейчас очень злые, они могут напасть на тебя.

Васанти усмехнулась. Она в совершенстве владела третьим уровнем влияния и уже начала овладевать четвертым. Влиятель третьего уровня обладает базовым набором заклинаний массового поражения. Впрочем, для избежания кровопролития можно обойтись и гипнозом.

– Нетушки Васанти, – Тиан стукнула кулаком по столу, – ты от нас так просто не отделаешься. Мы с самого начала здесь из одной миски хлебаем, так что куда ты, туда и мы. Я не стану просто отсиживаться здесь, как дура. Уверена, Ури тоже не станет.

С этими словами Ури сразу стала серьезной и решительной, глаза наполнились молниями.

Васанти тяжело вздохнула.

– Я догадывалась, что так оно и будет...

– Потому что быть иначе не может, – одновременно закончили ее фразу Тиан и Ури.

Все сразу заулыбались, мир был восстановлен.

– Ладно, если так, послушайте, что я задумала.

Васанти сделала круговой пасс рукой и над столом появился...

– А-а-а-а, – закричали девушки в один голос.

Васанти взяла камень и передала его Тиан.

– Это же... это же хризопраз, – захлебываясь от восторга, проговорила Тиан, – где ты умудрилась его достать?

Тиан передала камень Тэ-Ури. Берсенка осторожно взяла его, будто это самая хрупкая вещь в мире и покатила его на ладони, любуясь радужными переливами света.

– Он всегда был со мной. Его подарил мне мой отец. Это мой зодиакальный камень. Мой охранитель. А это ваши.

Васанти сделала еще одно круговое движение и над столом появилось еще два камня. Тиан достался гранат цвета крови, а Тэ-Ури лунный беалгир.

– Я хранила их для особого случая, но может быть это и есть особый случай. Я поместила в них три активных заклинания.

У Тиан и Ури глаза полезли на лоб от удивления.

– Нечего на меня так пялиться, я совершенно случайно обнаружила в свойствах некоторых камней силовые слои. У простых камней он всего один. У камней посложнее уже два и более. В ваших камнях три слоя, а в моем четыре.

– Почему нам это не рассказывали на занятиях? – укоризненно сказала Тиан.

– Не знаю, – пожалла плечами Васанти, – может быть еще не время. Может это для старших курсов. Скорее всего, так и есть, потому что, скажу я вам, работать со слоями очень сложно. С меня десять потов сошло, пока я разобралась.

– Я говорила, что ты станешь самым лучшим влиятелем во всем Берсене, – сказала Тиан торжественно, – я беру свои слова обратно. Ты станешь кем-то, о ком еще никто никогда не слыхивал, точно тебе говорю.

– Да ладно, – Васанти покраснела.

– Я тоже так думаю, – поддержала Тиан Тэ-Ури, – я и представить себе не могла, что в камнях есть еще какие-то уровни. А ты сама разобралась.

– Ну, в общем, хорош меня нахваливать, – замахала руками Васанти, – нам о деле надо думать, а не разглагольствовать о том, какая я гениальная. Я такая, какая есть и все тут. Итак, слушайте меня внимательно. Пользоваться этими камнями очень просто, точно также как простыми. Когда вы концентрируетесь, то сразу чувствуете силу камня – одну пульсирующую точку в центре. В этих камнях три пульсирующих кольца. Там также заложены алгоритмы активации и деактивации, так что вы быстро поймете, какой эффект влияния в каждом кольце. Достаточно мысленно вызвать активацию определенного кольца и все.

– Проще простого, – довольная Тиан подбросила свой камень почти до потолка, но Васанти поймала его.

– А вот акробатическими трюками с ними заниматься не стоит. Я еще только учусь закладывать такие сложные многоуровневые заклинания, я даже не представляю, что случится, если они вырвутся все сразу. Кристаллография, это тебе не рожи на доске рисовать, Тиан. Искусство чтения кристалла невероятно сложно. Не делай так больше.

Тиан виновато потупила взгляд.

– Извини, больше не буду. Я ведь не знала. Теперь буду знать.

– Слушайте дальше. В каждом из камней, первое кольцо – невидимость и невнимание четвертой ступени, так что с охраной школы у нас проблем не будет. Активировать его можно будет только три раза. Каждая активация действует пятнадцать минут, так что мы должны двигаться очень быстро. В городе придется идти задворками.

Второе кольцо – левитация. Очень сложный код. Активируется только один раз на одну минуту. Если что, придется использовать только в случае крайней необходимости.

Третье кольцо – у Тиан телекинез; Тэ-Ури – морфинг; у меня – заморозка. Срабатывает только один раз.

Наконец, на моем камне четвертое кольцо – мгновенная телепортация в башню Ока...

– Телепортация!?! – снова воскликнули одновременно Тиан и Тэ-Ури.

– Да хватит вам уже, сколько можно, – обиженно проворчала Васанти, – я совсем немного опережаю школьную программу. Телепортация крайне необходима на случай, если надо будет быстро вернуться. Если бы вы знали, как я намучалась, просто ужас, думала у меня мозги закипят, пока сообразила, как сделать.

– Просто капец, – не унималась Тиан, – телепортация, да еще в башню Ока. Что там по теории нам рассказывали? Четкая фиксация эйдетического образа точки перемещения

по всем координатам, а их между прочим аж девять. Это сто пудовая четвертая степень влияния. Просто капец. Сказать, что я в шоке, это все равно, что ничего не сказать.

Васанти скрестила руки на груди и сделала кислую мину в ожидании, пока Тиан выразит все свои чувства.

– Ну ладно, подруга, хорошо, все. Если ты завтра вдруг скажешь, что вообще без камней можешь обходиться, не удивлюсь ни капельки. Это все круто, невероятно круто, оставим это в покое. Ты не сказала самого главного: зачем тебе так срочно в город понадобилось? – Тиан внимательно посмотрела в глаза подруги.

– У меня заканчивается запас камней, – призналась Васанти, – Вы думаете, откуда я беру камни для своих экспериментов? При чем не все заканчиваются удачно и камни разрушаются. Не стану же я воровать камни в школе, это было бы слишком заметно. Я наладила связь с одним торговцем, который обменивает заряженные камни на пустые. Завтра утром он уплывает на восток, его не будет около года, это слишком долго. Эта ночь – последняя возможность встретиться с ним. Заодно у него можно будет узнать интересные новости.

– Этого торговца случайно не Ахал-Тимбей зовут? – спросил Ури.

Теперь пришла очередь Васанти удивляться.

– А ты откуда знаешь?!

– Его знают многие, только помалкивают, – ответила Ури, – поэтому складывается такое впечатление, что о нем не знает никто. Он также продает редкие лекарственные травы и порошки, а также заговоренные амулеты.

С последними словами Ури посмотрела на Тиан.

Последняя тут же сделала умоляющий вид лица, как у потрепанного всеми ненастьями жизни котенка.

– Если будет стоить не слишком дорого, я возьму тебе что-нибудь, – снисходительно сказала Васанти.

Тиан тут же принялась обнимать и целовать ее.

– Ты самая лучшая подруга на свете.

– Ну хватит, хватит – Васанти принялась отбиваться от нее, – не будем терять время. Отправляемся сразу после захода солнца, а пока я хочу сделать еще одно дело прямо сейчас. Отойдите к дальней стене, мне нужно место.

Видя решительный настрой подруги, Тиан и Тэ-Ури не стали ничего говорить и отошли к дальней стене.

Васанти достала из кармана синий мелок, нарисовала в центре стола круг. Вдоль вертикальной оси она написала три символа Артапрастху: Киор, Малгу и Вори́г, отвечающие за перемещение в пространстве. А по горизонтали четыре символа планетной системы Зиора: Элгас, Тури́дас, Шорас и Улгас.

Когда Васанти все это нарисовала, Ури вжалась в стену всей спиной, ее глаза расширились от ужаса понимания того, что сейчас произойдет. Тиан только хмурилась, силясь сообразить, что это такое задумала лучшая подруга.

Символы Зиора соответствуют четырем планетам околосферы, которые, если соединить энергетически в одну линию и поместить в центр нужный катализатор, одновременно усиливают ментальное воздействие и создают сферу проекции мыслей.

В принципе, этому приему учат уже на втором курсе, и в нем нет ничего сверхъестественного, но на уроках применяют только один символ перемещения – Малгу и два Зиора – Элгас и Тури́дас. Васанти добавила еще несколько для максимального увеличения воздействия. Для того, чтобы их удержать, нужно уметь погружаться на глубину как минимум 300 лин!!! Максимальная глубина Тэ-Ури была 150, а за Тиан вообще говорить не приходилось, ей с трудом удавалось опускаться до 130-ти лин.

– Держитесь! – крикнула Васанти, сняла с безымянного пальца свой перстень с топазом и бросила в центр

Тиан хотела было крикнуть: «За что держаться?», но не успела. Круг загорелся синим пламенем, перстень с камнем расплавился и вместе с ним начал плавиться весь стол. Жидкая золотистая масса растеклась по полу и тот на глазах стал исчезать. Вскоре исчезли также все стены.

– Сейчас мы все увидим, только не шевелитесь! – снова обратилась Васанти к подругам.

Тиан всегда себя считала безрассудно смелой, но иногда, вот как сейчас, безрассудство Васанти превосходило многократно. Творить такое влияние прямо в школе в собственной спальне просто верх безумия, выше уже просто быть не может.

А тем временем комната летела в ночном мраке над лесом. Очень быстро она приблизилась к большому городу. Небо опустилось ниже и почернело. С него срывались молнии и разносили дома в мелкое крошево. То там, то тут вырастали стены пурпурного огня. Повсюду раздавались душераздирающие крики женщин, мужчин и детей. Подруги остро переживали боль и страх каждого. На улицах шло сражение. Люди в черном, сражались с людьми в белом.

Они держали в своих руках жезлы и посохи со сверкающими камнями, из которых волнами вырывались чудовищные потоки энергии. В городе царил настоящий ад. Дома, которые попадали под прямые удары, плавилась на глазах и растекались по дороге жидкой магмой. Люди сгорали в ней как бумага.

Где-то по улицам носились ледяные вихри, изрубывая все на своем пути. Некоторые сливались с торнадо и взрывались. По улицам ползали электрические змеи. Воздух вибрировал как струна.

Над городом стояла смерть, прикрывая его своим плащом. Ее, совершенно жуткие на вид слуги, ходили по городу и светящимися, как расплавленное золото, лассо, вытягивали из погибших души.

Зрелище было невероятным, выжигающим все внутренности и вгоняющим ум с разумом в полный ступор.

Неведомая сила снова понесла девушек дальше. Время опять ускорило, невозможно было понять, где они находятся и куда двигаются. Все было настолько необычно, что никто даже не успевал удивляться и задаваться вопросом о том, что это такое происходит. Девушки впитывали все как губка, боясь пропустить хотя бы одно мгновение. Им было до невозможного страшно, но также невероятно интересно.

Время замедлилось до нормального течения. Еще один город. Преимущественно белый с оранжевым. Огромный мегаполис. В центре гигантское здание, устремляющееся всем архитектурным ансамблем вверх. Девушки летят сквозь стены в большой зал до отказа набитый людьми.

Внизу, у кафедры, стоит человек в красной, ниспадающей до пола мантии со сложным геометрическим узором на груди. В правой руке он держит длинный посох, оканчивающийся большим синим камнем в виде четырехгранной пирамиды. Человек сурово осматривает зал. Девушки узнают его.

– Тишина! – высший адепт влияния, алгор та-Киран встал из-за кафедры и со всей силы стукнул посохом об пол, – Прекратить споры! Тысячу лет уже спорим и каков результат? Вы только вдумайтесь, – Та-Киран начал говорить с расстановкой, – за один день погибло сто пятьдесят две тысячи человек. Из них пять тысяч детей, из которых четыреста тридцать дети не достигшие пяти лет! Вам мало?! Вы хотите, чтобы всех шалха, синест, алгоров и марквидов прокляли до конца творения?! И все из-за того, что каждая из школ Влияния считает себя лучше другой?! Пора положить этому конец. Если мы будем уничтожать друг друга, выясняя, кто лучше, а кто хуже...

– Разрешите, достопочтимый Алгор, – справа, с самого крайнего кресла поднялся Шалхата-Виери.

Та-Киран сделал знак, что можно говорить.

– Спасибо. Я также как и достопочтимый алгор та-Киран, хочу выразить свое возмущение по поводу событий в Талмаре. Я уверяю всех, что лично приложу все усилия, чтобы этот день никогда не был забыт. Уверен, каждый сидящий в этом зале, присоединиться к моему решению и сделает со своей стороны то же самое. Поэтому если еще хоть кто-нибудь повысит голос, испепелю его на месте.

Гудение в зале собраний мгновенно стихло.

– Довольно рвать глотки. Я хочу услышать конкретные предложения, для установления истины. Каждое предложение будет выслушано, пусть даже на первый взгляд это предложение самое бредовое, – снова заговорил та-Киран.

– Подчас, самое бредовое и есть истинное, – тихонько сказал сидящий справа от алгора марквид Роуулл.

– Совершенно верно, – подтвердил алгор, понизив голос.

– У меня есть предложение, – из центра зала поднялся высокий худой старец с длинной, почти до пола, седой бородой.

– Говорите, достопочтимый Шалха Беран.

– Сначала позвольте и мне выразить свое возмущение по поводу случившегося. Честно признаться, я в полном недоумении, как мелкая ссора могла перерасти в такой чудовищный по своим масштабам кошмар. Как можно быть настолько несдержанными и фанатичными. Казалось бы, времена открытых раздоров ушли, но сейчас мы должны приложить все усилия, чтобы эта история больше не повторилась. Поэтому, в угоду создателю нашего мира, великому Таергору, я предлагаю устроить испытание десяти. Для этого выбрать по пять участников каждой школы. Кто пройдет его за лучшее время, с лучшими результатами, возглавит министерство образования Та-Берсена и составит программу обучения.

– Это займет слишком много времени, – звучный голос марквида Роуулла пронесся по залу, – к тому же, ошибки данного разума, данным разумом не исправить. Кто из собравшихся алгоров, марквидов, шалха и синест, сможет взять на себя ответственность за вынесение приговора? Кто рискнет сказать, что он на 100% будет беспристрастным?

– Согласен, уважаемый магистр, – подтвердил Беран, – я упустил это из виду, поторопился.

– Ничего, высказывайтесь, все вопросы обсуждаемы, – успокоил его алгор та-Киран, – Еще что-нибудь? Прошу, синеста Гивера.

– Я предлагаю проникновение в область Сфер вплоть до третьего уровня леса Забвения. Кто сможет проникнуть туда и вернуться – победитель.

– Да, более объективно, – согласился алгор, – но чревато непредвиденными и непоправимыми последствиями. Мы почти ничего не знаем о мире Сфер. Наши знания туманны и обрывочны. О жителях Сфер нам известно слишком мало, чтобы предугадать их реакцию на наше вторжение. Шалха Лайгир?

– Я предлагаю построить город Зим. Обе школы давно уже грозятся начать этот проект, но до сих пор руки не дошли. Это хороший повод, чтобы наконец-то осуществить задуманное. Убить, как говорится, двух тахоргов одной мыслью.

– Это займет меньше времени, чем испытание десяти, но потребует больших ресурсов. После событий в Талмаре мы не можем себе этого позволить, – отклонил предложение та-Киран.

В зале снова воцарился тихий хаос задумчивости: кто-то тихонько перешептывался; кто-то сидел, обхватив голову руками; кто-то рассматривал ажурный сводчатый потолок зала

собраний; кто-то сканировал зал пристальным взглядом, ожидая, что сейчас кто-то встанет и выскажет гениальную идею решения практически тупиковой ситуации.

Вот уже более тысячи лет две школы Влияния соперничают друг с другом, доказывая друг другу, что именно их школа самая лучшая и правильная, что именно она способна в истинном свете показать, что есть реальность, а что есть иллюзия, и что именно эта школа наиболее эффективным и гармоничным образом может влиять на реальность, творить и разрушать. Были слабые попытки собраться и решить все полюбовно, но, как правило, они заканчивались мордобоем или еще чем похуже.

Только чудовищные кровавые события в Талмаре стали, наконец, той точкой примирения, которая собрала всех ведущих специалистов каждой из школ, чтобы найти окончательно и бесповоротно мирный способ решения конфликта и утвердить, какая из школ будет занимать главенствующее положение, а какая подчиненное.

– Это все? Больше ничего? – обратился к залу та-Киран.

– Разрешите, почтенный алгор, – поднялся со своего кресла марквид Роуулл.

– Прошу вас, – та-Киран уступил старейшине место перед кафедрой.

– Уважаемые коллеги, – начал марквид, – я специально подождал, когда будут высказаны все возможные варианты проверки истинности. Их оказалось не так много, впрочем, это понятно, так как задача очень сложная. Я прошу внимательно выслушать меня и не делать скорых и преждевременных выводов относительно того, что я сейчас скажу. О каждом из высказанных сейчас способов я знал. Я и мои соотечественники пришли к тем же выводам, что и вы сейчас. Однако еще один способ назван не был. Многие из вас хорошо меня знают, я никогда не бросаю слов на ветер и если принимаю какое-либо решение, это значит, что оно было обдумано ни один раз. Я думаю этой причины достаточно, чтобы каждый из вас серьезно отнесся к тому, что я сейчас скажу, несмотря на всю внешнюю абсурдность моего предложения. Я прошу каждого из вас оставить все свои предрассудки, потому что время предрассудков закончилось. Закончилось время полумер. Пришло время заглянуть в мир, о котором многие из нас уже давно благополучно забыли. Я и мои соотечественники убеждены, что есть только один единственный способ установить истинность.

Марквид выждал паузу, бегло осматривая каждого сидящего в зале, и затем сказал:

– Вещий.

Эффект оказался именно такой, каким ожидал его увидеть старейшина.

Шок.

– Да, все именно так, – продолжил Роуулл, – Вещий – это наша единственная возможность все расставить на свои места.

– Но это вымысел, – донеслось из зала, – Вещего не существует. Ха-кин-та-Годар просто написал сказку о некоем существе, которое обладает некими способностями из запредельного, кстати, мифического обиталища.

– Заткнись Барекс, ты что не слышал, что сказал старейшина!?! – донеслось с другой стороны зала, – Время предрассудков и полумер прошло. У тебя на секундочку заклинило мозги? Тебе помочь их прочистить? Марквид Роуулл – старейшина древнейшего рода оракулов.

– Тысяча дохлых разлагающихся тахоргов, прошу прощения коллеги, уважаемый старейшина, действительно вырываются старые предрассудки, – тут же под грозными взглядами коллег поправился Шалха Барекс. – Я думаю, не только я мог бы высказаться также. Если это возможно, расскажите нам свои соображения относительно этой идеи и как именно вы видите ее реализацию. Не слишком ли сложен и трудозатратен данный метод сравнительно с другими, ведь другие были отклонены по большей части именно из-за этого? Почему данный метод более приемлем и даже более того, по вашему мнению, единственный?

– И я незамедлительно все сейчас расскажу, – старейшина медленно провел эфирной рукой, по эфирным волосам, собираясь с мыслями. – Да, вне всяких сомнений, Ха-кин-та-

Годар всегда считался сумасшедшим, все его идеи также считались сумасбродными, явившимися из его больного безумием ума. Я не был исключением. Я и мои соотечественники. Возможно, даже не существовало ни одного берсенца, который считал бы та-Годара нормальным. И все осталось бы именно так до сегодняшнего дня. Идея, которую я предложил, не была бы предложена, если бы не одна удивительная находка, которая полностью перевернула мое мнение и мнение всех, кто оказался свидетелем. Нет пророка в своем отечестве, но я уверяю вас, Ха-кин-та-Годар был великим пророком, сейчас я могу сказать это со всей уверенностью. Не является ли безумие просто результатом непонимания? Каждый из присутствующих здесь наверняка читал его книгу «Вестник времен или путешествие за области Сфер» то ли в силу того, чтобы посмеяться над безумцем, то ли в силу того, чтобы понять, что такое безумие, у каждого были свои мотивы. Вы должны помнить, что в книге наиболее сильно выделяются пять объектов изучения.

Первый объект изучения – это Врата Сфер, при помощи которых можно проникнуть в области вселенной, называемые мирами за Сферой.

Второй объект – мертвый город живых, в котором находятся невиданные существа, составляющие две враждующие друг с другом испокон веков народности. Каждая из народностей хранит у себя некий очень важный предмет. Каждая из народностей пытается покорить другую и захватить этот предмет, но ни одной из них не удается это сделать.

Третий объект – цивилизация кимов, цивилизация зодчих образов и мыслей.

Четвертый объект – одеяние таинства, сшитое из мыслей умирающего бессмертного существа, пожертвовавшего своим бессмертием ради счастья всех существ мира мрака и безнадёжности.

И, наконец, пятый объект – Вещий – ходящий сквозь сны.

Уважаемые коллеги, откуда рождается музыка? Как именно рождается мелодия, которая затрагивает тончайшие нити личности? Может кто-нибудь ответить?

– Какое это имеет отношение к решению нашего вопроса, уважаемый старейшина? – донеслось из зала.

– Уверяю вас, самое прямое. Терпение и вам все станет понятно. Так может кто-нибудь ответить на этот вопрос?

– На этот вопрос невозможно ответить однозначно, – донесся тот же голос, – Как сказал один мой друг: настоящая живая музыка возникает откуда-то из глубин чего-то, найти это что-то, все равно, что сделать музыку мертвой.

– Очень интересное замечание, – восхищенно сказал старейшина, – ваш друг либо сам музыкант, либо философ. Не скажете ли, как его зовут?

– От чего ж нет, охотно. Его звали Элгер Малин. Он умер десять лет назад. Он не был ни философом, ни музыкантом. Он был лекарем. Обычным лекарем.

– Позвольте с вами не согласиться, уважаемый шалха. К простым лекарям такие мысли едва ли приходят. Но я понимаю, почему вы сказали именно так. Фраза, несомненно, достойная глубокого мыслителя. Уверен, именно таковым он и являлся. Музыка, настоящая живая музыка действительно приходит откуда-то, по дороге, проследить которую невозможно никаким образом. Она появляется внезапно, как вспышка молнии, как настигает смерть.

Нельзя ли сравнить музыку с идеей?

Старейшина выждал паузу, давая возможность высказаться. Никто не посчитал нужным делать это, давая возможность старейшине закончить свою мысль.

– Что ж, по вашему молчанию вижу, что это действительно так. Идея также приходит откуда-то и также внезапно. Несколько дней назад, что-то подтолкнуло меня снова перечитать книгу безумного ученого и путешественника. Когда я дошел до места, где он перечисляет пять объектов изучения, ко мне в голову пришли некоторые мысли: почему автор использует именно эти слова – объекты изучения? Почему такая строгость? Почему он не называет их

пятью чудесами? Пятью еще чем-то? Почему среди этих пяти объектов он упоминает кимов, которые действительно когда-то существовали и чья цивилизация навеки утеряна? Что он хотел этим сказать?

– А может быть в этом нет никакого умысла? – сделала замечание синеста в первом ряду.

– Действительно, – подхватила другая синеста, сидящая рядом, – если во всем подозревать умысел или двойной смысл, можно очень быстро повредиться умом. Извините, уважаемый старейшина.

– Ничего, ничего, смело говорите, все что думаете, сегодня можно и даже должно говорить все. Это лучше чем испепелять маленьких детей.

С последними словами марквида гудение и шепотки в зале мгновенно затихли.

– Не томите нас ожиданием и загадками уважаемый старейшина, – решил ускорить прояснение ситуации алгор та-Киран, – мы не сомневаемся в вашей мудрости, уверен, вы смогли увидеть нечто такое, чего раньше никто не замечал.

– Каждому из вас известен принцип: для того, чтобы что-то спрятать, нужно положить это на самое видное место.

По залу прокатились смешки.

– Вижу, знают многие и многие сталкивались с этой проблемой: именно то, что лежит на самом видном месте, сложнее всего найти, особенно когда очень пристально ищешь. Именно на это и рассчитывал та-Годар. Он дал подсказку. Он упомянул давно вымершую цивилизацию зодчих, давая понять, что на самом деле они не вымерли. На самом деле кимы еще существуют. Чтобы подтвердить или опровергнуть свою догадку, я отправился в святилище Смотрителей. Как вам известно, там находятся самые мощные камни поиска. Ах, как все оказалось просто. Все гениальное всегда настолько просто. Никто никогда не пытался отыскать кимов, так как все были уверены в их исчезновении. Вчера одного из них мы нашли. Его тайно удерживает у себя торговец по имени Халдин, в городе Орум. Он использует его в качестве добытчика редкостей из Мира Сфер и на этом делает себе состояние. Мы были в полном шоке от такого ханжества. Мы попытались тайно перейти границу Вальтаи, но нам не удалось это сделать. Магистры Вальтаи поставили очень мощную защиту, уверен даже нашими общими усилиями, всех кто находится сейчас в этом зале, не удалось бы пробить ее. Как вам известно, суверенное государство Вальтаи закрыто в свободном доступе. Чтобы попасть туда официально необходимо разрешение министра внутренних дел Тергади. Пользуясь случаем, я хочу попросить уважаемого алгора та-Кирана добиться пропуска, чтобы выволить кима из плена. Он единственный кто сможет найти какую-то информацию о Вещем. Другого пути у нас нет. Тадасту¹⁶.

Марквид сел на свое место.

– У кого-то есть еще какие-то сомнения или предложения? В завершение нашего собрания пусть один представитель каждой школы скажет свое слово, чтобы потом не было недозволенных и никто не говорил, что ему не дали возможности высказаться. Итак...

– Я, пожалуй, начну первым, – поднял руку шалха та-Виери, – Я выступлю от имени всей школы Внутреннего Равновесия. Я совершенно и полностью согласен со старейшиной марквидов, уважаемым Роуулом. Другого выхода нет. Слишком многое стоит на кону, чтобы бросать все на волю жребия или допускать хоть какую-то возможность ошибки. Только Вещий сможет дать ответ безошибочно и объективно. Лично у меня и у многих моих коллег есть сомнения, что он существует, но мы готовы пойти на этот риск. Мы считаем, что это стоит того. Либо все, либо ничего. Тадасту.

– Я в свою очередь выскажусь от лица школы Перемен, – встал со своего места шалха Элим гай Кон, – со своей стороны мы хотели бы настоять на строительстве города Зим. Проект

¹⁶ Тадасту (санскрит) – дословно: я все сказал.

действительно очень сложный, но также крайне полезный для обеих школ и жителей самого Берсена. На его строительство действительно было бы затрачено много ресурсов, в том числе, очень редких материалов и камней, но на наш взгляд, цель оправдывает средства. В конце концов, ресурсы можно было бы восполнить.

С другой стороны мы также согласны, что если Вещий существует, и мы сможем его найти, а также, почему-то об этом никто не упомянул, сможем уговорить помочь нам разобраться с нашими проблемами... Весь этот раздор, длящийся столь долгое время, пора прекращать. Мы идем навстречу представителям школы Внутреннего Равновесия и, со своей стороны, приложим все усилия для успешной реализации этой идеи. Я думаю, Великий Таергор будет доволен таким исходом. Тадасту.

Та-Киран облегченно вздохнул.

– Уверен, уже то, что спустя столькие годы мы наконец-то нашли возможность пойти навстречу друг другу, несомненно, способствует успеху. Жаль только, что это решение обошлось нам ценой крови невинных людей. Будем помнить!

Последнюю фразу алгор сказал подчеркнуто громко, подняв вверх свой посох.

И по всему залу одновременно прогремела сотня голосов:

– Будем помнить!!!

С этими словами Васанти резко выбросила правую руку вперед, пол и стены тут же стали нормальными, а комната будто упала откуда-то издалека на свое место. Стол также был тут как тут, целый и невредимый. Круг, нарисованный Васанти пропал, а в центре стола лежали заколка и перстень.

Тиан и Тэ-Ури воззрились на Васанти, как на божество, но самой Васанти было не до этого. Она села на свою кровать и смотрела куда-то в необозримую даль мысли, пытаясь переварить увиденное и услышанное.

Тиан и Тэ-Ури кое-как пришли в себя, отлипли от стен, сели рядом с подругой и обняли ее.

– Даже в самом ужасном сне такого не увидишь, – шепотом проговорила Васанти.

– Лучше б ты этого не показывала, – также прошептала Тиан, и чуть громче добавила, – Как ты только научилась этому, мне непонятно.

Васанти махнула рукой.

– Ничего сложного. Элементарная математика слияния. Ее на следующем курсе уже будут преподавать. На следующий год и вы сможете это делать. Просто выглядит очень эффектно, но... вы видели, как люди погибали?

Васанти встала с кровати и принялась ходить по комнате, образ катастрофы неотрывно стоял перед ее глазами. Это волновало ее куда больше, чем похвальба Тиан о ее способностях, которые она сама считала на самом деле очень скромными. Просто, в отличие от своих подруг, она была более любопытной и ей все время хотелось знать что-то наперед.

– У меня прямо похолодело все внутри, – поделилась своими чувствами Ури.

– А я вообще не понимаю, зачем выяснять, кто лучше, а кто хуже, – вставила свое слово Тиан, – вот я ни за что на свете не сцепилась бы с кем-нибудь из школы Перемен, если бы вдруг встретила на улице. Какое мне дело, что она или он из другой школы, ну и что. Какое мне дело, что по-другому влияют на все, главное то ведь конечный результат.

– Вот в том то все и дело, – вспыхнула Васанти, – в конечном результате. Судя по тому, что там говорили, конечный результат влияния двух школ совершенно разный и никто не знает, какой именно лучше. Взять хотя бы, к примеру, тот же город Зим. Помните, нам синеста Алгайл рассказывала о нем? Она говорила, что если его построят разные школы, у него будут разные свойства.

– Точно! – Тиан тоже вскочила с кровати, – Вот так дела. Кто бы мог подумать.

– Никто из учеников даже не догадается об этом до поры до времени, пока достаточно знаний не понахватается.

– И синяков, – добавила Тэ-Ури.

Васанти и Тиан улыбнулись.

– Да уж, синяков нам достается достаточно, – подтвердила Тиан, потирая ушибленный три дня назад бок, когда она пыталась создать камень левитации на занятиях в Пытальне.

– Вы знаете что-нибудь о Вещем? – спросила подруг Васанти.

Ури отрицательно качала головой.

– Впервые слышу, – ответила Ури.

– Значит, нам тем более надо сбежать и узнать еще об этом Вещем.

– Может это какой-то сверхкрутой влиятель? – предположила Тиан.

– Я завтра попытаюсь в библиотеке порыться. Ури, ты пойдешь со мной.

Ури согласно кивнула.

– А мне что делать? – спросила Тиан, – Я не хочу бездельничать.

– А ты, – Васанти задумалась, – ты-ы-ы-ы... будешь следить за Руаной и Расти, это как раз дело для тебя. Они не такие простые, как кажутся на первый взгляд. Может проболтаются о чем-то важном.

Тиан довольно заулыбалась.

– Да, это как раз по мне.

Васанти подозвала Ури к себе. Все три подруги встали в круг, обняв друг друга за плечи.

– Пусть все у нас получится, – прошептала Ури.

– Так оно и будет, – сверкая глазами, ответила Тиан.

Линия 2. Глава 2. Черный невольничий рынок

– Мда-а-а-а, – многозначительно сказал Рома, перелистывая страницы тетради, пока Горан уминал вареники с творогом, обильно поливая их сметаной, – это твой подчerk, без сомнений. Я всегда говорил, что ты не от мира сего. Помнишь, какое прозвище тебе дали в универе?

– Помню, – пробубнил Горан, давась вареником, – ни у кого со всего потока не было никаких прозвищ, а меня наградили.

– Так было за что. С виду ничего не скажешь, но в тебе есть то, чего от тебя никто не ждет: попал в омут и пропал. Нет Горыныч, тебе надо что-то делать. Это так просто оставлять нельзя. Может к медикам каким сходить?

– Медикам?! – Горан испуганно посмотрел на друга, – Чтоб мне сделали лоботомию и ставили на мне опыты? Нет уж, спасибо. Придумай что-нибудь получше.

– В том то и дело, что я ничего не могу придумать. Я ведь не ты. Это ты должен придумать. Я многого не знаю. Расскажи подробнее, что ты чувствуешь, что вообще происходит, это жуть как интересно. Жалко Лена сегодня в ночную смену. Я ей звонил, что ты придешь сегодня, она страшно расстроилась.

– Есть один странный момент, – Горан прожевал последний вареник, – учитель давно не приходит. Он оставил меня. Было у меня плохое предчувствие, что те его слова были последними, я надеялся, но... он все-таки больше не приходит. Теперь я должен все сам.

– Расскажи подробнее, может ты упустил какие-то детали.

– Помню как сейчас, самый первый раз, как я его увидел. Это было нечто. Я как обычно лег спать, закрыл глаза, провалился буквально мгновенно и вдруг вижу, что стою около парка вечного огня. Вместо ночи почему-то день. Вижу впереди чей-то темный силуэт. Иду к нему. Вдруг чувствую, что в затылок меня что-то начинает толкать. Чем ближе я подхожу, тем сильнее оно толкает. Наконец, когда я подошел к нему вплотную, это что-то просто швырнуло меня на землю к его ногам и давит сверху. Сначала было тяжело и ничего кроме тьмы не видел, потом я неожиданно взлетел высоко над домами. Это был мой первый полет. Полный восторг. Я орал от счастья как безумный. Летал кругами над парком и над тем странным человеком.

– А как он выглядел?

– Да, это тоже была еще одна странность. У него не было внешности. Он полностью состоял из клубящейся тьмы, но при этом от него исходили свет и добро. Я чувствовал, что он смотрит на меня, что он наблюдает за мной. В определенный момент он будто позвал меня и я со всего ходу ринулся вниз и влетел прямо в него. На этом все закончилось. Я очнулся в своей кровати. Рассвет только-только начинался.

– Потом он снова приходил?

– Да, потом он приходил каждую ночь. Сначала он показал мне доступные для моего восприятия планетарные системы. Я видел дзетов, ящеров, гуатов, кирау. Это все техногенные цивилизации. Они живут на планетах земного типа. Я видел их города. Ты не поверишь, там совершенно нет каких-либо растений. Воздух очищается при помощи машин. Они больше склоняются к демоническому образу жизни. Их цель – порабощение.

– Порабощение нас?

– Не только. Порабощение всего. Живых существ, пространства, времени. Только серые дзеты отличаются от других. Они живут в созвездии Кассиопея. Они хотят помочь нам. Радио и телепередачи, которые были в 1979 и 2002 годах в Англии – это их рук дело. Также знаки на полях. Это все предупреждения, чтобы человечество просыпалось от спячки и, наконец, начинало задумываться над чем-то. Это послание для тех, у кого живой ум, кто способен вынести себя за рамки обыденности.

– Так что получается, что все голливудские фильмы о вторжении инопланетян вполне возможно правда? – немного испуганно и с сомнением спросил Рома.

– Да – это все, такая себе, моральная подготовка. Все эти идеи – наведенные. Серые постарались. Заметь, человечество всегда побеждает. Имеющий уши – услышит. Имеющий глаза – увидит. Взять фильм «Матрица» – он практически полностью, за некоторыми деталями, отображает истинную картину нашего мира. Машины – это на самом деле наши стереотипы поведения, угнездившиеся в наших сердцах. Именно они управляют нашей жизнью. Мы их рабы. Мы делаем то, что они нам приказывают и видим мир таким, каким они хотят нам его показать. Свобода принадлежит лишь тем, кто оказывается достаточно смелым, чтобы поставить все под сомнение: а действительно ли все так и есть? Действительно ли я верно воспринимаю себя, окружающих и весь этот мир, в котором я живу? Только такие люди по-настоящему встают на путь поиска ответов. Они становятся иными. Лукьяненко неверно описал иных. Истинная способность иного – это не хождение сквозь сумрак и всякая там магия. Это способность заглянуть внутрь себя, это способность работать над собой. Вот где кроется настоящая сила.

Еще я узнал, что многие люди ошибаются, писатели в частности – разум присущ только гуманоидным формам жизни. У негуманоидных форм жизни есть только ум и чувства, но нет разума. Я узнал, что нет незаселенных планет, что существует 64 измерения и все они заселены. Я узнал, что есть мера глубины восприятия реальности, от которой зависит насколько адекватно мы воспринимаем себя и окружающий мир. Он даже дал единицу измерения – лин. В принципе это аналогично погружению вглубь самого себя, что-то вроде единицы измерения глубины внутреннего мира. Ведь, в конце концов, мы смотрим на все сквозь призму нашего ума и разума из глубин своей личности. Потом он учил меня летать и ходить сквозь сны, так он это называл – хождение сквозь сон. То есть это не было сном в привычном понимании, я ходил сквозь сон сознательно. Я учился распознавать законы сна. Он сказал, что я позже точно смогу понять, что это такое на самом деле!!! Короче, много чего он мне рассказал. В двух словах не передать. Там были такие чудеса.

– Вот поэтому я и настаиваю, чтобы ты написал книгу, поделился с другими. Мне самому интересно будет ее прочитать. К тому же ты сам сможешь лучше во всем разобраться. А что было, когда он пришел в последний раз?

– Это была самая удивительная встреча. Он пришел прямо ко мне домой. Он дал мне белый лист очень плотной бумаги. Надо мной висел маленький ярко-желтый шарик, как маленькое Солнце и светил для меня. Он сказал, что даст мне знание, которое поможет мне в жизни. Оно будет проявляться само в самый нужный момент. Я записывал за ним на этой бумаге очень долго. Когда он закончил, мы перенеслись в детский садик, в который меня водила мама, когда я был маленьким. Мы сидели на мягком ковре, все лучилось приятным бирюзовым светом, все было заполнено счастьем и радостью.

Учитель взмахнул рукой и из-за угла выехал грузовичок, в кузове которого сидел плюшевый медвежонок. Он был до ужаса уродливым, настолько уродливым, что на него невозможно было смотреть. Но учитель приказал мне: «Смотри. Смотри внимательно»

Очень не хотелось смотреть на него, но мне хватило разума понять, что учитель зря говорить не станет и я должен это сделать. Даже не представляю сейчас, как мне удавалось справляться с отвращением, но я смотрел на него. Постепенно я начал замечать, что медвежонок меняется. Отвращение спадает и вдруг, уродливый медвежонок преобразился в удивительно прекрасную игрушку. Он был сделан из золота. На нем была изумрудная курточка, расшитая серебром и черные штаны с узорами, составленными из маленьких алмазиков. Глаза – два синих сапфира. И еще медвежонок улыбался. Он был так красив, что на него невозможно было насмотреться.

– Это твой урок, – сказал мне тогда учитель, – ты должен учиться терпению и внимательности, только так ты сможешь пройти свой путь до конца.

С этими словами все исчезло. С тех пор он больше не приходил.

Горан тяжело вздохнул и принялся пальцем собирать остатки сметаны с тарелки.

– Может добавки?

Рома протянул руку, чтобы забрать тарелку.

– А, нет, не надо, давай лучше фруктовый чай.

– У меня горячий шоколад еще есть.

– О, круто, давай шоколад – пища для мозгов, надо от этих стрессов хоть как-то восстановиться. Только ты мне в большую кружку наливавай и с молоком.

– В твою любимую? – усмехнулся Рома.

– Угу.

Рома достал из шкафа пол-литровую кружку с изображением подвигів Геракла.

– Так что ты собираешься все-таки делать?

– Мне нужно проверить кое-что. Однажды учитель привел меня в одно странное место. Он назвал его складом нужных вещей. Он сказал, если мне что-то очень понадобится, я смогу это найти именно там. Думаю сегодня ночью наведаться туда, вдруг появилось что-то новое. Еще там была дверь. Когда я спросил его, куда она ведет, он ответил, что в свое время сам узнаю. Может быть пришла пора открыть ее. Даже не представляю, что там может быть, но другого выхода нет. Если там ничего не найду, никуда не денешься, придется на черный рынок топтать.

Рома поставил на стол перед Гораном полную чашку горячего шоколада и печенье.

Некоторое время сидели молча.

Горан задумчиво жевал печенье и запивал шоколадом, маленькими глотками.

Рома двигал свою чашку то справа-налево, то слева-направо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.